

АЛЕКСАНДР ОСОКИН

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ:

**КЛЮЧИ
К РАЗГАДКЕ**

<http://books.vrnmpa.ru>

Александр Осокин

**Великая тайна Великой
Отечественной. Ключи к разгадке**

«WebKniga»

2010

Осокин А. Н.

Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке /
А. Н. Осокин — «WebKniga», 2010

Почему 22 июня 1941 года обернулось такой страшной катастрофой для нашего народа? Есть две основные версии ответа. Первая: враг вероломно, без объявления войны напал превосходящими силами на нашу мирную страну. Вторая: Гитлер просто опередил Сталина. Александр Осокин выдвинул и изложил в книге «Великая тайна Великой Отечественной» («Время», 2007, 2008) совершенно новую гипотезу начала войны: Сталин готовил Красную Армию не к удару по Германии и не к обороне страны от гитлеровского нападения, а к переброске через Польшу и Германию к берегу Северного моря. В новой книге Александр Осокин приводит многочисленные новые свидетельства и документы, подтверждающие его сенсационную гипотезу. Где был Сталин в день начала войны? Почему оказался в плену Яков Джугашвили? За чем охотился подводник Александр Маринеско? Ответы на эти вопросы неожиданны и убедительны.

© Осокин А. Н., 2010

© WebKniga, 2010

Содержание

От автора	5
Вместо введения	11
Последние дни дружбы с заклятыми друзьями	25
Загадочная телеграмма агташе Баумбаха	37
Великая транспортная операция	44
«Бермудский» треугольник на петлицах младшего комсостава	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Николаевич Осокин

Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке

От автора

*Мы, пройдя через кровь и страдания,
Снова к прошлому взглядом приблизимся,
Но на этом далеком свидании
До былой слепоты не унизимся...*

Константин Симонов

*Россия – это загадка, завернутая в секрет,
скрывающий в себе тайну.*

У. Черчилль

В тысячелетней истории нашего народа не было Победы величественнее и значительнее, чем Победа над немецко-фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Вот уже 64 года эта Великая Победа охраняет нашу страну вместе с армией, флотом и ракетно-ядерным щитом. Но как гениально просто и точно сказано в любимой песне нашего народа «День Победы»: «Это праздник со слезами на глазах»! И действительно, самый счастливый в жизни нашей страны День Победы 9 мая 1945 г. неразрывно связан с самым страшным и трагичным днем 22 июня 1941 г., который принес невосполнимые утраты почти в каждую семью нашей страны и навсегда оставил в нас кровоточащие вопросы: что же произошло в этот самый черный день, как такое могло случиться и кто за это несет ответственность?

Пока ответы на них не даны.

Чтобы получить их, надо обратиться к последним предвоенным месяцам и представить себе, что происходило в то время близ западной границы СССР. А там круглосуточно кипела лихорадочная работа – из глубины страны в приграничные районы перебрасывались части, соединения и целые армии. Заменялась на новую военная техника, строились укрепрайоны на новой границе (при этом почему-то демонтировалась боевая техника на старой, а кое-где ликвидировались и сами укрепления). Производились новые назначения командного состава РККА. К границе перебрасывались огромные запасы боеприпасов, горючего, военной амуниции и продовольствия, которые размещались на фронтовых и армейских складах и арсеналах, а также в железнодорожных вагонах. Только в последние годы стало известно, что с 12 июня во многих приграничных частях и соединениях личному составу стали выдавать смертные медали (для идентификации в случае гибели).

Совершенно очевидно, что шла колоссальная подготовка Красной Армии к боевым действиям, но вот только *к чему готовились?* Может быть – *к обороне страны* от гитлеровской агрессии? Ведь все видели, что к германско-советской границе были стянуты отборные немецкие дивизии, имеющие почти двухлетний опыт победоносной войны, с легкостью опрокинувшие все армии континентальной капиталистической Европы.

Но тогда почему же первый день войны советские войска встретили, не заняв укрепрайоны и предполье, без боеприпасов и горючего, а главное – без четкой команды и управления со стороны высшего руководства? Ведь 22 июня в войска поступили три директивы высшего руководства – две невнятные (№ 1 и № 2) и одна нереальная (№ 3), ни на одной из которых почему-то не было подписи вождя. В этот день в течение восьми часов страна не знала о начале

войны, и наконец в двенадцать часов (по моему мнению, в 12. 15) дня о ней сообщил в своей речи по радио не Сталин, а его заместитель Молотов. Сталин же выступил перед народом по радио лишь на двенадцатый день войны – 3 июля.

Почему склады и аэродромы были выдвинуты к самой границе? (Из-за этого огромные запасы боеприпасов, горючего, амуниции и продовольствия были захвачены врагом или взорваны нашими войсками при отступлении, а на земле в первый же день войны было уничтожено 800 наших самолетов. Всего за первый день войны мы потеряли 1 200, а за два первых дня 2 500 самолетов!) Почему артиллерия была оторвана от своих дивизий и отведена на арт-полигоны?

Сами результаты начала войны, и ее первого дня особенно, буквально кричат о том, что к обороне советские войска не готовились, поэтому удар немцев оказался «внезапным», а разгром советских войск сокрушительным: Каунас, столица Литвы, был взят немцами через два дня, Минск, столица Белоруссии, – через семь, а Рига, столица Латвии, – через восемь дней после начала войны!

Возможно, советские войска готовили не к обороне, а *к нанесению упреждающего удара* по накапливающимся возле границы и разворачивающимся немецким соединениям? Может быть, прав Суворов со своей «ледокольной» гипотезой, и Сталин действительно готовился начать этим ударом свой «революционный» поход на Европу?

Но почему же в таком случае большинство советских частей и соединений на рассвете 22 июня 1941 г. находились не в 1–2 км от границы, как немецкие, а на расстоянии 30–300 км от нее? Почему у них не было боеприпасов и горючего? (Примером настоящей готовности к нанесению удара может служить фото немецких танков в Бресте 22 июня, на котором видно, что на каждом танке имеется по 10–20 дополнительных 20-литровых канистр с бензином, да еще прицеп с двумя 200-литровыми бочками и ручной помпой, позволяющей их пополнять! [91, с. 68 Фотоприложений])

Почему же у нас было приказано снять с тяжелых орудий прицелы-панорамы?

Почему выданные в передовых пехотных частях патроны 21 июня приказывали сдать на склады и опечатать?

Почему в самые последние предвоенные дни в авиационных частях западных округов шли регламентные работы, на время проведения которых самолеты теряют боеспособность?

Почему было приказано самолеты лишь «рассредоточить и замаскировать»? Ведь если советские войска готовились к нанесению удара, разве можно было лишать самолеты возможности быстро выйти на взлетную полосу? Для чего же ее освобождали? Таких вопросов множество...

Ответ на все эти «почему» один: *к нанесению неожиданного удара по немецким войскам, а затем по Германии и Европе Красную Армию тоже не готовили.*

Возможен еще один вариант советских предвоенных приготовлений на своих западных границах. Может быть, оценив сложившееся превосходство немецких армий в численности, военной технике и боевой подготовке, советское руководство готовило Красную Армию в случае нападения немцев *к организованному стратегическому отступлению*, подобному отступлению русской армии под руководством Барклая де Толли, а затем Кутузова в Отечественной войне 1812 г.?

Однако об этом не может быть и речи, ибо уже вечером 22 июня в войска поступила Директива № 3 о переходе советских войск в контрнаступление с задачей не только вернуть захваченные немцами территории, но и пересечь госграницу, в частности овладеть к 24 июня районом Люблин. Значит, никакого превосходства немецких войск не было и в помине, напротив, Сталин отлично знал, что Красная Армия значительно сильнее германской армии, о чем и свидетельствует требование Директивы № 3 наступать немедленно (ибо, как выяснилось в

последние годы, орудий, танков и самолетов в РККА было в несколько раз больше, чем в вермахте и люфтваффе).

Нет, не готовилась Красная Армия в марте – июне 1941 г. к организованному отступлению от границы в глубь страны.

Но тогда к чему же с таким размахом готовили в этот период у западных границ СССР Красную Армию?

Красную Армию готовили к Великой транспортной операции – переброске (в соответствии с тайной договоренностью Сталина и Гитлера) советских войск через Польшу и Германию к берегам Северного моря, а немецких – через СССР к Турции и Ираку.

Именно это и стало причиной катастрофы, произошедшей 22 июня 1941 г., ибо в этот день Сталин полным проигрышем закончил свою Большую политическую игру, которую вел два года втайне от своего народа. И в тот же самый день народ нашей страны начал свою войну, которую закончил Великой Победой 9 мая 1945 г.

Свою, на первый взгляд невероятную, версию причины катастрофы 22 июня 1941 г. я впервые изложил в статье «Новая гипотеза начала Великой Отечественной войны» («Независимое военное обозрение» № 29 за 2004 г.), а затем, полностью, в книге «Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны», которая вышла в октябре 2007 г. в московском издательстве «Время» (переиздана в феврале 2008 г.).

Суть новой гипотезы начала войны, изложенной в книге «Великая тайна...»

Будучи воссозданной сегодня по самым разным опубликованным материалам, воспоминаниям ветеранов и очевидцев с использованием анализа и дедукции, ибо однозначно подтверждающих ее архивных документов пока нет, на мой взгляд, история начала Великой Отечественной войны в самом кратком изложении выглядит так.

Гитлер, понимая, что в одиночку Германии Англию не одолеть, предложил Сталину участвовать в войне против Британской империи – в частности, в высадке десанта на Британские острова и броске на Ближний Восток. Советско-германские переговоры в Берлине 12–14 ноября 1940 г., якобы закончившиеся ничем, на самом деле завершились тайным соглашением между советским и германским высшим руководством о совместном проведении этих операций. С этого момента главным для Сталина стало: вывести с помощью немцев свои армии через Польшу и Германию на берег Северного моря (одновременно немецкие войска должны были перебрасываться через СССР к Турции, Ирану и Ираку), а уж там бы он еще решил, куда ударить – либо вместе с немцами по Лондону, либо вместе с англичанами по Берлину. Он считал, что это позволило бы СССР вступить во Вторую мировую войну на западе Европы, а не на своей границе, поэтому жестоко пресекал все, что могло сорвать эту уникальную операцию, позволяющую советским войскам без каких-либо боевых действий выдвинуться летом 1941 г. к Северному морю.

Однако и Гитлер понимал, что Сталин может нанести внезапный удар по Германии с запада, поэтому немцы решили подстраховаться – советские войска и военная техника должны были перевозиться по железным дорогам, а также рекам и каналам без боеприпасов (которые будут доставляться отдельно), техника – частично разукomплектованной (например, без орудийных прицелов, которые пойдут следом), не заправленной горючим (его должно быть ровно столько, чтобы танк или автомашина могли въехать на железнодорожную платформу или баржу и съехать с нее) и т. п. Именно таким образом 20 июня 1941 г. началась транспортировка советских частей и соединений к Северному морю.

Одновременно на таких же условиях началась и переброска немецких частей через территорию СССР на Ближний Восток. Однако утром 22 июня 1941 г. частям вермахта, двигав-

шимся в составах по советской территории, и самолетам люфтваффе, находящимся на советских аэродромах, немецкая авиация сбросила боеприпасы и горючее. Вот откуда в первый день войны в советском тылу оказались многочисленные немецкие «десанты», а в нашем небе – немецкие самолеты с красными звездами (их наносили для беспрепятственного пролета над нашей территорией по договоренности). А уже начавшие транспортировку и готовившиеся к ней советские части и соединения приграничных округов в первый день войны оказались небоеспособными, так как не имели боеприпасов и горючего. Вот это и стало главной причиной катастрофы 22 июня 1941 г. для Красной Армии.

При подготовке Великой транспортной операции были приняты небывалые меры по обеспечению ее секретности, и не только информационные (неслыханная комплексная дезинформация!), но и технические. В частности, советские железнодорожные составы должны были формироваться на территории СССР на колее, «перешитой» на европейскую, чтобы избежать перегрузки или смены колесных пар на границе. Немецкие же должны были формироваться на территории Германии и Польши либо на колее, перешитой на советскую ширину, либо с использованием специально разработанных для этой операции передвижных «башмаков», обеспечивающих переход состава на более широкую колею без его перегрузки.

Тем не менее, Черчилль узнал о подготовке совместных действий Германии и СССР против Британской империи и поручил своей разведке заманить в Англию (а может быть, даже похитить) заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса. С его помощью он убедил Гитлера в том, что Сталин готовится ударить по немецким войскам, и договорился о нанесении на рассвете 22 июня 1941 г. совместного удара Англии и Германии по СССР. Однако в тот роковой день Черчилль обманул Гитлера и объявил о полной поддержке СССР, в результате чего 22 июня 1941 г. Германия оказалась одна в войне против России (вопреки завету великого Бисмарка), при этом воюющей на два фронта (вопреки заветам полководцев Первой мировой войны Гинденбурга и Людендорфа), что означало ее неизбежное поражение.

Книга вызвала бурную реакцию: полтора десятка рецензий в печатных изданиях, публикация отдельных глав из нее в газетах и журналах, жаркие споры на сайтах и в блогах Интернета, цитирование и обсуждение этой гипотезы в книгах других авторов о начале войны, вышедших после опубликования «Великой тайны...». Ей были посвящены передовая статья в «Военно-историческом журнале» № 5 за 2008 г., отдельный выпуск передачи «Цена Победы» на радиостанции «Эхо Москвы» 28 января 2008 г., интервью с автором на телеканале «Культура» 8 мая 2008 г. Поданная в Федеральное агентство по культуре и кинематографии заявка с изложением этой гипотезы победила в конкурсе по теме «Начало Великой Отечественной войны в свете новых исторических исследований», и в 2007 г. студией «Встреча» был снят документальный фильм «Тайна 22 июня». Премьера состоялась в Доме кино 15 января 2008 г., 30 января фильм был показан в киноклубе «Русский путь» библиотеки фонда «Русское Зарубежье», а 22 июня – на телеканале «Звезда» с обсуждением после просмотра. Ряд писем с отзывами читателей, в том числе ветеранов Великой Отечественной войны, получили редакция издательства «Время» и автор.

Положительно книгу оценивали за оригинальность изложенной в ней гипотезы начала войны, объясняющей множества загадок того периода. В некоторых публикациях, например, говорилось, что многочисленные версии начала войны сводились, в конечном счете, к двум: официальной и Резуна-Суворова; книга же «Великая тайна...» ввела в оборот третью версию, ранее неизвестную.

Главным недостатком гипотезы сочли отсутствие архивно-документальных подтверждений существования предвоенной договоренности Сталина и Гитлера о военном сотрудничестве, в частности о совместном проведении Великой транспортной операции, и конечно же само предположение о возможности сотрудничества коммунистического режима с фашист-

ским в 1941 г. (о том, что такое сотрудничество, причем оформленное официальными документами и секретными протоколами к ним, реально имело место в августе 1939-го – июне 1941-го, оппоненты почему-то забывали).

В качестве третьего серьезного довода против новой гипотезы и «выдуманной автором» Великой транспортной операции высказывалась мысль о том, что если бы такая операция действительно была задумана, к ее разработке и подготовке были бы привлечены сотни, а к реализации – сотни тысяч людей. Удержать ее в тайне (по мнению оппонентов) было бы невозможно. В рассказах самих участников операции и их родственников, в военных мемуарах, в статьях и книгах историков и публицистов, вышедших в годы перестройки, когда появилась возможность публиковать все о советском периоде в нашей стране, должны были быть хотя бы упоминания о подготовке этой операции, и они обязательно просочились бы в средства массовой информации. А раз этого не было – значит, и такой операции не было.

В ответ оппонентам хочется привести два ярких примера. Первый – последнее предвоенное совещание высшего политического и военного руководства страны и командования западных округов, которое происходило 24 мая 1941 г. в кабинете Сталина. На нем присутствовал 21 человек, в том числе Молотов, Жуков, Тимошенко, Ватутин и Жигарев, но никто из них никогда даже не упомянул о том, что такое важнейшее совещание состоялось. Естественно, нет и ни единого документа о нем. «Вычислить» факт его проведения и предположить, с какой целью оно было созвано, мне удалось по фамилиям участников, записанным в Кремлевском журнале. Оказалось, что 15 приглашенных были командующими округов, членами их Военного Совета и командующими ВВС пяти западных военных округов. Об особой цели этого совещания, на мой взгляд, свидетельствует то, что на него, скорее всего, были приглашены лишь непосредственные участники Великой транспортной операции, потому что на нем не присутствовали семь членов Политбюро, члены Военного Совета Ворошилов, Жданов и Маленков, нарком НКВД Берия, нарком НКГБ Меркулов и нарком ВМФ Кузнецов.

Второй пример – Тоцкое общевойсковое учение 14 сентября 1954 г. с применением атомного оружия, в котором участвовало 45 тысяч человек из всех родов войск, их направили в атаку по местности, где только что был произведен атомный взрыв. Ни один из участников этих учений впоследствии, даже имея серьезные проблемы со здоровьем, никогда ни словом не обмолвился об этом событии.¹

Хранить тайну в нашей стране умели. Еще У. Черчилль сказал: «Россия – это загадка, завернутая в секрет, скрывающий в себе тайну». Именно не раскрытые из-за неопубликования документов тайны начала войны вызывают и будут вызывать к жизни всё новые и новые версии и гипотезы причин катастрофы 22 июня, из них ближе всего к истине станет та, которая объяснит наибольшее количество ее загадок.

Поэтому я даже не спорю с теми, кто заявляет, что изложенное в моей книге новое объяснение начала войны всего лишь гипотеза, но при этом я утверждал и продолжаю утверждать, что и все существующие варианты объяснения причин катастрофы 22 июня 1941 г. тоже не более чем гипотезы.²

¹ По сообщению В. Д. Гондусова, со всех участников учений была взята подписка о неразглашении (Командировка в эпицентр // НВО. 1 июня 2007).

² В большой публикации одного ученого-историка (то есть имеющего ученую степень и даже работающего в учреждении, занимающегося историей), целиком посвященной моей книге «Великая тайна...», говорится, что в ней при рассмотрении причин катастрофических поражений Красной Армии в первые дни войны «читателю предлагается карикатурное изложение имеющихся в исторической литературе точек зрения (“от официоза до Резуна”), целью которого, в сущности, является показать, что все имеющиеся в историографии варианты – всего лишь мнения, “версии”, в равной степени малообоснованные и потому равноправные в своих претензиях на истинность...» Очень правильно все понял этот ученый, если определение «карикатурное» заменить словом «краткое» (в правоте одного из нас читатель легко может убедиться, прочтя эту и следующую страницу). Я утверждаю, что все написанные о начале войны исторические книги (включая и две мои) – всего лишь версии, а степень приближения их к истине определяется лишь количеством загадок того периода, разгаданных и объясненных с помощью той или иной версии. Поэтому мною приведены только те восемь версий, в которых есть оригинальные (то

В их число входит и официальная точка зрения, сформированная не историками, а пропагандистами в годы войны (когда и говорить многое было нельзя, и народ был гораздо менее информированным, чем сейчас). Поэтому сегодня абсолютному большинству людей, интересующихся историей, ясно, что официальная версия начала Великой Отечественной войны не соответствует истине.

Задача книги, которую вы держите в руках, – представить новые подтверждения и доказательства правильности гипотезы начала войны, изложенной в моей первой книге.

Хочу еще и еще раз подчеркнуть, что горькая правда о катастрофе 22 июня 1941 г. нисколько не умаляет значение Великой Победы, а напротив, лишь возвеличивает ее – ибо, узнав эту правду, возможные наши недруги поймут, что победить сильнейшего врага после такого жестокого удара могла только особая страна и особые люди, с которыми лучше никогда не воевать. Поэтому именно вся правда о черном дне 22 июня, неразрывно связанном с красным Днем Великой Победы 9 мая, подтвердит могущество нашей страны и защитит ее в будущем, ибо сделает невозможным повторение подобной трагедии.

Для тех, кто не читал книгу «Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны», мне придется повториться и коротко изложить суть всех известных на настоящий момент версий начала войны, а также той, что была предложена мною в этой книге. Те, кто ее читал, следующую главу «Вместо введения» могут пропустить и читать дальше новые подтверждения и доказательства, начиная с заголовка «Последние дни дружбы с заклятыми врагами».

Выражаю глубокую благодарность и признательность всем, кто помог мне в подготовке этой книги к изданию:

советами и замечаниями – Станиславу Ивановичу Аверину, Николаю Михайловичу Анитову, Валентину Анатольевичу Белоконю, Александру Ивановичу Владимирову, Теодору Кирилловичу Гладкову, Сергею Анатольевичу Головецкому, Александру Валентиновичу Глушко, Анатолию Ивановичу Канащенкову, Олегу Васильевичу Кустову, Георгию Владимировичу Лысенко, Леонтию Михайловичу Матиясевичу, Владимиру Федоровичу Медовникову, Дарьяне Николаевне Осокиной, Юрию Андреевичу Остапенко, Виктору Григорьевичу Трифонову, Виктору Васильевичу Черкашину;

в подборе материалов – Евгению Михайловичу Белову, Аннели Сергеевне Володиной, Марии Ивановне Громько, Владимиру Анатольевичу Дименкову, Вениамину Михайловичу Ивлиеву, Марку Марковичу Зильберману, Ефиму Захаровичу Захарову, Сергею Александровичу Корнякову, Науму Соломоновичу Кравцу, Александру Аркадьевичу Льву, Василию Федоровичу Мигунову, Вениамину Германовичу Молчанову, Александру Васильевичу Новобранцу, Виктору Александровичу Островскому, Владимиру Андреевичу Наумову, Гурию Васильевичу Ребрикову, Игорю Александровичу Реформатскому, Александру Михеевичу Рязанцеву, Измаилу Самуиловичу Рыжаку, Александру Семеновичу Себко, Виктору Ивановичу Смирнову, Геннадию Семеновичу Тысяцкому, Владимиру Петровичу Умрихину, Осипу Яковлевичу Хотинскому, Олегу Ивановичу Черняховскому, Яну Тимофеевичу Шварцу, Александру Федоровичу Щеглову;

в редактировании – Наталье Анатольевне Рагозиной, Татьяне Николаевне Саранцевой;

в оформлении текста и иллюстраций – Валентину Павловичу Вахламову, Татьяне Александровне Савицкой, Татьяне Романовне Савицкой, Анне Вячеславовне Саранцевой.

есть отличающиеся от других), на мой взгляд, идеи о причинах нашей катастрофы в начале войны. Абсолютное большинство других книг об этом периоде содержит массу интереснейшей и важнейшей информации, однако все они разделяют идеи одной из этих восьми версий, поэтому и не были включены в число тех, что перечислены и кратко обозначены в этой главе.

Вместо введения

Версии начала войны – от официоза до Резуна

Мне известны восемь различных версий причины успеха немцев на первом этапе Великой Отечественной войны (на самом деле версий и мифов на эту тему гораздо больше, но, на мой взгляд, они так или иначе представляют собой варианты нижеперечисленных или их комбинации).

1. *Официальная советская версия*, не пересмотренная со времен Сталина

Вероломно, без объявления войны, нарушив заключенные в 1939 г. советско-германские соглашения – Пакт о ненападении и Договор о дружбе и границе, превосходящими силами, имея двухлетний опыт войны и более совершенную военную технику, собрав под свои знамена всю Европу, Германия напала на СССР.

2. *Версия о предательстве высшего генералитета* (в последние годы к этому стали добавлять «и даже о предварительном сговоре с гитлеровцами»)

Эта версия – самая старая, получившая хождение еще с 1937 г., на основании ее были осуществлены чудовищные предвоенные репрессии против военных. Почему-то, несмотря на разоблачение культа личности и юридическую и моральную реабилитацию невинно уничтоженных командиров Красной Армии, в последнее время появился целый ряд книг, активно поддерживающих эту версию. Мало того, в них делаются довольно прозрачные намеки в адрес самых высоких военачальников Красной Армии периода начала войны – вплоть до наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова.

Скорее всего, поводом для подобных «открытий» и нового витка этой столь привычной для довоенного советского времени и довольно дикой для сегодняшнего дня версии стали опубликованные в последние годы многие невероятные факты предвоенного советско-германского сотрудничества, которые без понимания их истинной причины вполне могут быть приняты за предательство.

3. *Версия Хрущева*

Сталин, создав культ собственной личности и опасаясь потерять власть, вел политику репрессий против партии и народа, уничтожил значительную часть высшего и среднего состава Красной Армии, сильно ее ослабив, что выявило во время бездарной финской войны и спровоцировало Гитлера на клятвопреступное нарушение пакта и договора и нападение на СССР. Из-за ослабления командного состава армии Сталин боялся войны с Германией, и это стало причиной катастрофы 22 июня 1941 г.

4. *Версия перебежчика Резуна-Суворова* (проанглийская)

Сталин сам готовил «революционную» войну СССР против капиталистического Запада, которая должна была начаться с нападения на Германию. Для этого он стянул войска к границе и увеличил численность Красной Армии с 3,5 до 5 млн человек. Гитлер, узнав об этом, нанес упреждающий удар по разворачивающимся советским войскам. Сталин же был абсолютно уверен, что, не покончив с Англией, Гитлер на два фронта воевать не будет. Поэтому удар Гитлера был для него и для страны неожиданным и потрясающим.

5. *Официальная версия российского правительства периода 1992–2000 гг.* (нечто среднее между версиями Хрущева и Резуна)

Ее новый элемент: Сталин вскормил Гитлера, «фашистский меч ковался в СССР» (имеется в виду послерапальское советско-германское военное и военно-техническое сотрудничество 1922–1933 гг.).

6. *«Обывательская» версия*

Главной причиной потерь первых дней войны была наша российская безалаберность, отсутствие порядка и наведение его лишь после полученного удара, как это почти всегда бывает в России.

7. *Версия И. Бунича*

Это версия о «стихийном, никем не управляемом восстании в Красной Армии», впервые изложенная в его книге «Операция “Гроза”. Ошибка Сталина»: «... миллионы офицеров и солдат преподнесли предметный урок преступному режиму, начав с открытием военных действий массовый переход на сторону противника». (Однако массовое попадание в плен в первые дни войны чаще происходило по не зависящим от командиров и красноармейцев обстоятельствам.)

Довольно близка к версии И. Бунича версия М. Солониной, изложенная в книге «22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война?» и других его книгах, объясняющая неслыханный разгром Красной Армии в первые дни войны эффектом «бочки, с которой сбили обручи»: «мощнейший удар, нанесенный вермахтом, разрушил старый страх новым страхом, а “наган” чекиста как-то потускнел и затерялся среди грохота десятков тысяч орудий, среди лязга гусениц десятков тысяч танков».

8. *Версия Р. Иринархова*

«Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, а потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя минимальную беспечность... чтобы в глазах мирового сообщества не выглядеть агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению» (изложена в его книге «Прибалтийский Особый»).

Весьма похожий взгляд на эту проблему излагают Я. Верховский и В. Тырмос в книге «Сталин. Тайный “сценарий” начала войны»: «Только став жертвой гитлеровской агрессии, СССР мог получить поддержку Англии и Америки, в том числе главную – “ленд-лиз”». Для этого Сталин якобы должен был разыгрывать «сценарий» полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении...

Выражаю свою признательность авторам всех упомянутых в моем исследовании, а особенно в данной главе, книг. Я почерпнул из них большое количество интереснейших и важнейших фактов подготовки и начала Великой Отечественной войны, что помогло мне прийти к новому пониманию причин катастрофы 22 июня 1941 г. и создать новую гипотезу начала Великой Отечественной войны, избежав огромной работы с архивами и первоисточниками. Но я не разделяю выводы и главные идеи этих книг и совершенно не согласен с версиями о подготовке удара советских войск по немецким, предположения же о восстании в Красной Армии и ее протесте путем массовой сдачи в плен считаю оскорбительными для наших отцов и дедов, а разговоры о предательстве советского генералитета – просто неприличными. Общее во всех этих версиях то, что объективно они содействуют освобождению от ответственности истинного виновника катастрофы 22 июня. Следует отметить, что все вышеперечисленные объяснения причин поражения советских войск в первые дни войны рано или поздно отпадали или получали мощный отпор со стороны историков, писателей и публицистов. Рассмотрим их возражения и мнения по поводу указанных причин.

Неожиданность нападения Гитлера

С момента прихода Гитлера к власти неизбежность военного столкновения СССР с Германией была очевидна. До этого в течение десятилетия (1922–1933 гг.) активного советско-германского военного и военно-технического сотрудничества две страны давали друг другу полную картину состояния своих армий, стратегии, тактики и военной техники. Поэтому СССР имел реальную возможность своевременно принять необходимые контрмеры. Все ресурсы страны были брошены на обеспечение нужд Красной Армии. Уже в 1939–1940 гг. промышленность СССР была переведена на военные рельсы, численность Красной Армии увеличена. Сам факт прямого противостояния огромных группировок советских и немецких войск в 1939–1941 гг. указывал на реальную возможность их столкновения.

Объяснение советского руководства и историков по поводу неожиданности нападения Германии: наши части только разворачивались, поэтому не были готовы к удару. Объяснение В. Резуна-Суворова: советские части готовились лишь к наступлению, а не к обороне.

В 1941 г. немецкого удара ждали все, предупреждали о нем, но почему-то он оказался неожиданным лишь для И. В. Сталина.

«Превосходящие» силы и военная техника немецко-фашистских войск

К настоящему времени довольно точно известно соотношение советских и германских сил на советско-германской границе 22 июня 1941 г. Автор книги «Упущенный шанс Сталина» М. И. Мельтюхов приводит следующие цифры [80, с. 478]:

Количество	советских	германских	Соотношение
дивизий	190	166	1,15:1
солдат	3 289 851	4 306 800	1:1,3
танков и штурмовых			
орудий	15 687	4 171	3,8:1
самолетов	10 743	4 846	2,2:1
артиллерии — орудий и минометов	59 787	42 604	1,4:1

Из этой таблицы видно, что о превосходстве немцев на границе говорить не приходится. Так, например, тяжелых танков (более 40 т) у немцев вообще не было, а в Красной Армии – 564 машины (504 новейших КВ и 59 Т-35); средних танков (более 20 т) у немцев было 990, а у Красной Армии – 1 373, в том числе 892 новейших Т-34 и 481 Т-40. (По другим источникам известно, что у СССР было 24 000 танков и 28 000 самолетов.)

Сырьевые ресурсы СССР и Германии были несоизмеримы, поэтому первый этап Второй мировой войны (1939–1941 гг.) Гитлер провел, используя сырье, полученное из Советского

Союза, до Москвы он дошел за счет накоплений, сделанных из довоенных поставок Советского Союза, а в 1941–1944 гг. воевал, используя ресурсы оккупированных советских территорий.

Превосходство немцев в боевом опыте

Здесь тоже неувязка. Некоторые авторы подсчитали, что до 22 июня 1941 г. непосредственно боевые действия немецкие войска вели в ходе Второй мировой войны всего лишь в течение 17 дней (7 дней в Польше и 10 дней во Франции). В эти же два года (1939–1941) Красная Армия вела боевые действия значительно дольше (Халхин-Гол – 2 месяца, Финляндия – 4 месяца). Явный перевес у немцев был лишь в боевой подготовке ВВС: летчики люфтваффе имели богатейший опыт боев в небе Англии. Нельзя также не отметить, что почти все немецкие командиры, начиная с батальона, были участниками Первой мировой войны, в то время как в Красной Армии командиров с боевым опытом выбили репрессии.

Возражения против хрущевской версии

Некоторые авторы, напротив, считают, что предвоенные репрессии не только избавили страну от «пятой колонны», но даже укрепили Красную Армию. Их логика такова: многие репрессированные командиры Красной Армии были участниками Первой мировой войны и Гражданской войны и тянули назад в прошлое, к «кавалерии». С их уходом выдвинулись молодые современные кадры. (Я категорически не разделяю мнение этих авторов.)

Возражения и соображения по поводу версии Резуна-Суворова

У версии Суворова есть два главных постулата.

1. Гитлер не агрессор, он лишь упредил агрессора – Сталина.
2. К началу войны Германии и СССР Англия никакого отношения не имеет.

И вообще, Вторую мировую войну начали два агрессора – Гитлер и Сталин, которые потом поссорились. (Об «объективности» Суворова можно судить хотя бы по тому, что в его основополагающей книге «Ледокол» имя Гесс даже ни разу не упоминается, как будто за 1,5 месяца до начала Великой Отечественной войны первый заместитель Гитлера по партии не оказался в Англии. С чего бы это?)

При всей своей сенсационности (в момент появления) версия Суворова является не более чем проанглийским вариантом геббельсовско-риббентроповского объяснения причин нападения Германии на СССР, изложенных и в ноте-меморандуме, которая, как выяснилось в послевоенный период, все-таки была вручена германским послом в Москве Шуленбургом Молотову и в Берлине Риббентропом – советскому послу Деканозову ранним утром 22 июня 1941 г.

На мой взгляд, самое убедительное доказательство несостоятельности версии Резуна-Суворова дает карта западной приграничной части СССР, на которой показано расположение советских и немецких войсковых соединений по состоянию на вечер 21 июня 1941 г. Немецкие напоминают сжатые кулаки, вплотную придвинутые к границе, а советские – вытянутую на глубину до 300 км в глубь страны пятерню с растопыренными пальцами (см. с. 55 Фото-приложений).

Наша отечественная безалаберность

Она конечно же имела место и тогда, но трудно поверить, что в столь губительных масштабах. Сказывался жесткий сталинский порядок, при котором и за расхлябанность можно было стать «врагом народа». Действовали несколько жестких контролей – партийный, государственный, органов безопасности и внутренних дел. Так что, думается, в 1941 г. в нашей стране безалаберности было гораздо меньше, чем в любое другое время.

Как возникла новая гипотеза начала Великой Отечественной войны

Первое, что заставило меня по-новому взглянуть на причины катастрофы 22 июня 1941 г., – убедительные данные об абсолютном перевесе сил и ресурсов СССР над Германией, которой после Версаля в течение 14 лет запрещено было иметь некоторые виды войск и вооружения (танки, боевые самолеты, подводные лодки и т. п.), и к тому же она выплачивала репарации. Возникла мысль, что лишь какие-то особые обстоятельства позволили Германии нанести СССР 22 июня такой силы удар (3,8 млн бойцов и командиров РККА попали в плен в 1941 г.!).

Второе – Дюнкерк и невероятный «стоп-приказ» Гитлера, фактически отпустивший в Англию 340 тысяч ее уже получивших боевой опыт солдат и офицеров. И это перед операцией «Морской лев»! Значит, план у него был другой – высаживаться там будут не немцы, и – «пусть они побольше поубивают друг друга».

Третье – берлинский визит Молотова в ноябре 1940 г., когда фактически СССР было предложено получить часть британского наследства. Но в обмен на что? Не предложил ли Гитлер Сталину поучаствовать и в высадке десанта на Британские острова, и в походе к нефтяным полям Ближнего Востока? Так что, возможно, в Берлине не разругались, а договорились.

Ниже приведены наиболее яркие события предвоенного периода, подтверждающие реальность этого более чем смелого предположения автора. Они приведены в хронологической последовательности и в логической взаимосвязи.

* * *

Англия и Франция в предвоенный период делали многое, чтобы направить острие агрессии фашистской Германии на восток, о чем свидетельствуют, например, Мюнхенские соглашения, подписанные в 1938 г. без СССР, политика невмешательства в Испании, «странная война» 1939–1940 гг., приведшая к разгрому Франции, уходу английских войск с материка и оккупации большей части Европы немецкими войсками.

В августе 1939 г. на переговоры в Москву была прислана англо-французская делегация невысокого уровня явно с целью сорвать их. Похоже, что западные страны уже тогда подталкивали Сталина к сотрудничеству с Гитлером и появлению у СССР с Германией общей границы – в надежде на то, что это резко увеличит вероятность конфликта между ними и вовлечет СССР в назревавшую мировую войну. Однако Гитлер и Сталин неожиданно подписали 23 августа 1939 г. Пакт о ненападении, а 27 сентября того же года – Договор о дружбе и границе. Благодаря этому Советскому Союзу удалось почти два года оставаться вне войны и ускоренными темпами готовиться к ней. Не надо только забывать, что ровно столько же времени раскручивала свой военный маховик и Германия, поэтому 22 июня 1941 г. ее армия оказалась совсем не такой, как 1 сентября 1939 г.

* * *

В начале Второй мировой войны Сталин сильно переоценил способность западных стран долго противостоять Германии на европейском континенте, так как считал, что силы противоборствующих сторон примерно равны, поэтому война превратится в долгую и позиционную, как это произошло во время Первой мировой войны. Гитлер же разгромил Францию в считанные дни мая 1940 г. и готовился к высадке десанта в Англии.

Однако неожиданно он принял загадочное решение об остановке своих успешно наступающих танковых соединений в нескольких километрах от порта Дюнкерк, где оказались в окружении английский экспедиционный корпус в Европе и остатки французской армии. Несколько дней этой остановки дали англичанам возможность переправить через Ла-Манш (на самых разных судах – от океанских лайнеров до частных яхт и баркасов) почти всех своих солдат. В результате в Англии, где войск-то было всего ничего (ее основные военные силы были раскиданы по колониям), оказалось дополнительно 340 тысяч имевших фронтовой опыт солдат и офицеров (немецкая авиация и флот этой эвакуации почему-то особо не препятствовали).

Своим генералам Гитлер объяснил остановку танковых частей якобы стремлением сбросить танки для войны с Россией. Для англичан же это был намек об особом отношении Гитлера к своей англосаксонской родине.

На мой взгляд, причина была совсем другой: Гитлер уже тогда знал, что высадку десанта в Англию будет осуществлять не Германия, а ее союзник (или же Германия вместе с союзником), и ему очень хотелось, чтобы союзник при этом понес максимальные потери. Таким союзником в тот момент мог стать только СССР, который имел самую большую и самую боеспособную армию в мире (в том числе мощные авиадесантные соединения).

Нельзя не заметить, что и боевые действия фашистской Германии в Европе в тот период прямо способствовали выходу СССР к Англии: захват Дании обеспечил полный контроль над проливами, через которые можно выйти из Балтики, а оккупация Норвегии открывала самый короткий путь к Англии для советского Северного флота. Да и советско-финская война велась в первую очередь из-за балтийских портов. Так что многое косвенно подтверждает мою версию.

* * *

Сталин понял, что ему надо немедленно вступать во Вторую мировую войну, иначе впоследствии придется иметь дело с противником, не истощенным долгой войной, а усилившимся от побед и захвата сырьевых баз. Поэтому в течение месяца он поспешил занять Прибалтику и Бессарабию, которые были признаны по договорам с Германией 1939 г. сферой интересов СССР, прихватив лишку – Северную Буковину (которая ранее никогда не входила в состав Российской империи). Воевать против Гитлера он был еще не готов. Кроме того, Гитлер, захватив после капитуляции Франции в июне 1940 г. документы о намерении Англии и Франции во время советско-финской «зимней» войны вступить в нее на стороне Финляндии и осуществить бомбардировку бакинских нефтепромыслов (чтобы сорвать советские поставки нефти в Германию), наверняка предъявил их Сталину. Может быть, это и повлияло на решение Сталина участвовать вместе с Германией в ее главной стратегической операции – высадке десанта в Англии.

Сталин, дав согласие на участие советских войск в этой десантной операции во время берлинских переговоров Молотова с Гитлером в ноябре 1940 г., разыгрывал беспроигрышный для себя стратегический вариант: его флот, парашютно-десантные и механизированные корпуса, участвующие в десанте, с помощью Германии выдвигаются далеко на запад, на берег

Северного моря. При этом Сталин получает возможность или действительно высадить десант в Англии, или же договориться с англичанами и ударить по Германии одновременно и с востока, и с запада, создав там вместо англо-французского фронта с его «странной войной» против Германии весьма горячий советско-английский фронт, то есть взять Гитлера в клещи. В этом случае свое согласие на высадку десанта в Англии, ранее данное немцам, он объяснил бы как хитроумный маневр (нечто вроде одиссеевского троянского коня), что позволило бы ему получить в конце концов моральную и материальную поддержку Запада и Америки и разгромить Гитлера, энергично атакуя его с двух сторон.

* * *

Все лето 1940 г. в Германии готовится десантная операция на Британские острова. Наступает осень, время уходит, Гитлер нервничает – высадка может отложиться на целый год, а за это время может многое измениться. Черчилль же ведет чрезвычайно активную и хитроумную политику, прежде всего втягивая в войну против Гитлера СССР и Америку. Гитлер отлично понимает, что война с Англией – это еще и война в ее колониях, откуда в метрополию будут поставляться живая сила и ресурсы. Для ее ведения он завершает создание Тройственного союза на базе бывшего Антикоминтерновского пакта (прежний, к радости Запада, был явно направлен против СССР, новый же мог повернуть в любую сторону и давал возможность СССР войти в него). Создание оси Берлин – Рим – Токио существенно изменило ситуацию в мире, теперь война с любой державой оси могла превратиться в мировую. Договоренности Германии и СССР августа-сентября 1939 г. большей частью реализованы, Гитлеру понятно, что в этой новой ситуации СССР вновь начнет искать свое место и может качнуться в сторону Англии. Поэтому 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписывают Пакт трех, а уже 13 октября Риббентроп от имени Гитлера просит советского вождя о встрече.

Сталин, успевший понять, что перед мировым общественным мнением лично ему надо дистанцироваться от Гитлера, посылает в ноябре 1940 г. в Берлин советскую правительственную делегацию во главе с Молотовым. В ее состав вошли несколько наркомов и первых заместителей наркомов, а также ответственных работников основных наркоматов.

Уже по численности делегации (65 человек) видно, что программа встречи предусматривала подготовку какого-то серьезного совместного документа. Если принять во внимание, что в числе встречавших ее на берлинском вокзале был генерал-фельдмаршал Кейтель – высший (после фюрера) военачальник Германии, а с советской стороны прибыли генералы Василевский – первый заместитель начальника Оперативного управления Генштаба и Злобин – генерал-адъютант наркома обороны (возможно, что были и более крупные военачальники), то военный аспект этих переговоров очевиден.

Есть несколько источников сведений о пребывании советской делегации 12–14 ноября 1940 г. в Берлине: рассказы самого Молотова Ф. Чуеву, воспоминания переводчика Молотова и Сталина – В. Бережкова, рассказ управделами Совнаркома Чадаева историку Г. Куманеву об отчете Молотова по результатам этой поездки на Совнаркоме, мемуары Риббентропа, переводчика Гитлера П. Шмидта и другие. Наиболее интересный источник – рукописные молотовские записи данных ему Сталиным указаний на эту поездку, введенные в научный оборот Л. Безыменским в книге «Гитлер и Сталин перед схваткой».

Обобщив информацию всех указанных источников, получаем следующую картину этих переговоров. Во время первой главной встречи Молотова с Гитлером последний много говорил о развале Британской империи, о необходимости раздела ее наследства и предлагал СССР часть Ирана и Индию. Он также предложил СССР присоединиться к пакту Берлин – Рим – Токио. Молотов якобы возмущенно отказался. После чего на следующий день он опять вел

переговоры с Гитлером, а на следующее утро советская делегация уехала. Что же делали в течение 48 часов остальные 63 члена советской делегации, совершенно неясно.

* * *

Некоторое представление о содержании берлинских переговоров дают уже упоминавшиеся указания Сталина Молотову о целях поездки в Берлин от 9 ноября 1940 г. Под заголовком «Некоторые директивы к Берлинской поездке» в них указаны главные задачи:

1. Выяснить, как предлагает Гитлер делить мир по заключаемому пакту (в этих записях он назван Пактом трех).

2. Обозначить сферу интересов СССР (Финляндия, Болгария, Венгрия, Турция, Иран). СССР не может быть в стороне от принятия решений по Греции, Югославии, нейтралитету Швеции. Необходимо добыть почетный мир для Китая (с Чан Кайши).

3. Ничего не подписывать, имея в виду организацию продолжения переговоров в Москве, куда затем должен приехать Риббентроп.

По моему мнению, тут и «зарыта собака» ноябрьских переговоров в Берлине: Гитлер более всего хотел зафиксировать на бумаге присоединение СССР к оси, что сломало бы непреклонность Англии, возглавляемой Черчиллем. Сталин, казалось, был готов участвовать в дележе мира с Гитлером, но не хотел афишировать это. Скорее всего, здесь и надо искать результат берлинских переговоров: стороны договорились, но не опубликовали договоренность. Возможно, даже разыграли недоговоренность – например, Гитлер не явился на прием в советское посольство. А договариваться они могли, скорее всего, лишь об одном – об участии СССР в первом этапе десантной операции в Англии. Ибо у Гитлера выбор был весьма ограничен: бросок либо на запад, либо на восток. Он же не мог долго держать без дела под ружьем свои отмотобилизованные дивизии, а воевать на два фронта не собирался.

Молотов увез в Москву немецкий проект Пакта четырех, однако Сталин ни в Берлине, ни в Москве к Пакту трех официально не присоединился – не захотел быть с агрессорами и поджигателями войны в одной компании. Но союз он с ними все-таки оформил, заключив с каждым отдельный договор: с Японией – Пакт о ненападении, подписанный 13 апреля 1941 г. Мацуокой в Москве, с Германией уже существовал Договор о дружбе от 28 сентября 1939 г., а возможно, был подписан и новый. С Италией еще 26 июня 1940 г. был подписан договор, продлевающий действие советско-итальянского Пакта о дружбе, ненападении и нейтралитете от 2 сентября 1933 г. Поэтому Сталин с Молотовым могли считать, что обманули всех.

* * *

25 ноября 1940 г. Молотов пригласил посла Германии Шуленбурга и сообщил о готовности СССР заключить Пакт четырех о политическом и экономическом сотрудничестве с поправками: в частности, секретных протоколов предлагалось сделать пять (к двум предложенным Риббентропом добавить еще три – о Финляндии, о концессиях на Северном Сахалине и о советско-болгарском договоре). Текст был передан, однако ответа от Гитлера так и не последовало.

Вообще, после этого до 22 июня 1941 г. между СССР и Германией не было никаких переговоров, оформленных документами (за исключением текущих торговых соглашений о взаимных поставках и протоколов комиссий по переселению из присоединенных в 1939–1940 гг. районов), если не считать подписанного в Москве 10 января 1941 г. секретного протокола об отказе Германии от неуказанной области Литвы (она указывалась на прилагаемой карте, не опубликованной до сих пор) и денежной компенсации, выплачиваемой ей за это Советским Союзом, в сумме 7,5 млн золотых долларов. Лишь в 2006 г. появилась публикация о том,

что это была Сувалкская область (см. [91, с. 59–60]). Думаю, Сталин заплатил столь большую сумму (за такие же деньги Россия когда-то продала США Аляску), чтобы получить возможность использовать Августовский канал (соединяющий Неман с Вислой) для прохода барж к Северному морю через реки и каналы Польши и Германии при подготовке десанта в Англию.

* * *

В это время полным ходом шла подготовка Красной Армии к широкомасштабным военным действиям, особенно активно – после капитуляции Франции. Увеличивается численность Красной Армии, в ней создаются новые армии и соединения (механизированные, авиационные и десантные корпуса, противотанковые артбригады и т. п.); близ границы ведется строительство огромного количества аэродромов (только в Западной Украине и Западной Белоруссии планировалось их построить 190); в 1941 г. вводятся: новая форма для военнослужащих (с 1 января), система учета потерь личного состава, в частности личные медальоны (с 15 марта), система выплаты пенсий членам семей погибших военнослужащих (с 5 июня).

Промышленность переходит с шестидневной на семидневную рабочую неделю, рабочий день увеличивается на час, вводится закон об уголовной ответственности за опоздания и прогулы и т. п. В серийное производство запускаются выдающиеся образцы военной техники: самолеты, танки, «катюши» и т. д. Войска стягиваются к западным границам.

Некоторые авторы все это объясняют подготовкой к нанесению превентивного удара по немецким войскам. Но чем же тогда объяснить максимальные уступки немцам со стороны СССР и сотрудничество с ними в этот же период?

А допуск немецких военных комиссий в присоединенные к СССР Латвию, Литву и Эстонию якобы для оформления выезжающих в Германию местных немцев и поиска захоронений периода Первой мировой войны и т. п.? А непрерывное нарушение воздушных границ СССР немецкими самолетами без всяких для них последствий? (Наши самолеты наверняка тоже летали тогда над германской территорией, а в портах Германии находились советские военные представители.) В некоторых публикациях указывается, что поставки, осуществленные из Германии в СССР в 1939–1941 гг., носили не только информационный, но и инновационный характер, в значительной степени обеспечив смену поколений техники и технологий в ряде отраслей советской промышленности, то есть Третий рейх внес значительный вклад в развитие и совершенствование оборонной мощи своего главного противника во Второй мировой войне. Почему же?

А показ немцами советским делегациям новейшей секретной авиатехники? (Кстати, и немецкой делегации авиаспециалистов, прибывших вскоре после этого в Москву, было показано почти все.) А передача Германией в счет поставок СССР новейшего крейсера «Лютцов», пусть даже недостроенного? А создание на севере, на советской территории, базы «Норд», которую немецкие подлодки использовали до 1941 г.? А проводка через Северный морской путь (по личному указанию Сталина, которое он дал начальнику Главсевморпути Папанину) с помощью трех советских ледоколов замаскированного под гражданское судно немецкого рейдера «Комет» в Тихий океан в 1940 г.? А использование сигналов минской радиостанции при бомбежке немцами польских городов для наведения своих бомбардировщиков в 1939 г.? Это уже не нейтралитет, это сотрудничество и координация действий государств-союзников. А непрерывные, скрупулезно выполняемые Советским Союзом поставки в Германию сырья и продовольствия (последние эшелоны пересекли границу ночью 22 июня 1941 г.)? А демонтаж вооружения в укрепрайонах на старой границе СССР перед самой войной?

* * *

Теперь перейдем к самому главному загадочному факту этого периода – сосредоточению в течение двух лет на советско-германской границе двух колоссальных армий. Его объяснение каждой стороной было упрощенным и лукавым: армии сосредоточивались вблизи границы, потому что другая сторона готовилась к нападению. Ну, допустим, начало этого сосредоточения более-менее правдоподобно объяснила официальная точка зрения в советские времена: немцы захватили Польшу, СССР не мог остаться безучастным к судьбе братьев-украинцев и белорусов и ввиду развала польского государства присоединил исконно российские земли – Западную Украину и Западную Белоруссию (восстановив границы царской России).

Официальная немецкая точка зрения тех лет: немцы предотвратили нападение Польши на Германию, «освободили исконно немецкие земли» – Померанию, Данцигский коридор, разгромили потенциального агрессора и присоединили часть его территории.

Но ведь после этого надо было снимать дивизии с границы и переводить туда, где они нужнее: Гитлеру – на Западный фронт, Сталину – на восток, где «тучи ходят хмуро». Лишние же дивизии – демобилизовать.

Однако ничего подобного не происходит. Войска на месте. У Гитлера объяснение: «странная война» на Западе пока не требует новых воинских частей; у Сталина, начавшего войну с Финляндией: это якобы стратегический резерв для нее (в начале лета 1940 г. выясняется, что не только для нее – советские войска входят в Прибалтику и образуют новый военный округ – Прибалтийский).

По неизвестной причине количество войск, сосредоточенных у границы с обеих сторон, продолжает увеличиваться, но у каждой стороны опять-таки свои на то объяснения.

Объяснение каждой из сторон для Запада: они противостоят самому страшному агрессору в Европе и выступают гарантами мира.

Объяснение Гитлера для Сталина: это маневр, он сосредоточил здесь и спокойно обучает немецкие войска вне досягаемости английской авиации.

Объяснение Гитлера для англичан: они готовятся к удару на восток.

Объяснение Сталина для англичан: он сосредоточивает войска на западной границе СССР ввиду немецкой угрозы.

Тайные взаимные объяснения Гитлера и Сталина: они соединяют свои войска, готовясь к совместным действиям по высадке в Англии и удару по Ближнему Востоку.

Самое интересное, что для различных ситуаций все эти варианты разрабатывались и готовились одновременно, значительная часть их – с целью дезинформации.

Почему-то Сталин исключал возможность лишь одного-единственного варианта развития событий – внезапного удара Германии по СССР.

Объяснять это непоколебимой верой Сталина в советско-германский пакт о ненападении просто смешно, так как Сталин отлично знал, что Гитлер без зазрения совести может его нарушить. Многие объясняют это невозможностью одновременного ведения Германией войны на два фронта из-за отрицательного опыта Первой мировой войны, а также из-за необходимости получения ею сырьевых ресурсов со стороны – или от России, или от Британской империи, ибо своих Германии явно не хватало.

Почему же Сталин исключал возможность этого варианта? По единственной причине: он знал, что этот вариант не может осуществиться, пока СССР нужен Гитлеру как союзник для разгрома Англии, то есть сначала война с Англией, а уж потом с СССР...

* * *

13 апреля 1941 г. Сталин неожиданно для всех впервые в жизни приехал на вокзал провожать представителя иностранного государства – японского министра иностранных дел Мацуоку. При этом он впервые обнимал иностранного представителя. Самое удивительное – он заключил в объятия и участвующего в проводах Мацуоки посла Германии графа Шуленбурга, а также крепко пожал руку исполняющему обязанности военного атташе Германии в Москве полковнику Кребсу. «Мы должны остаться друзьями и сделаем для этого всё», – заявил он при этом.

1 мая 1941 г. на трибуне Мавзолея рядом со Сталиным стоял никому не знакомый невысокий человек в шляпе – только что приехавший из Берлина посол СССР в Германии и замнаркома иностранных дел Деканозов. Такой чести еще никто из дипломатов подобного ранга не удостоивался.

5 мая Сталин выступил с речью перед выпускниками военных академий на приеме в Кремле. В ней, не называя противника, он неожиданно объявил, что СССР будет вести не оборонительную, а наступательную войну, к которой страна готова. Во время банкета он оборвал тост начальника Артакадемии генерала Сивкова за мир («за миролюбивую политику») и провозгласил тост за войну и победу в ней.

6 мая было объявлено, что Сталин назначен председателем Совнаркома, то есть впервые официально принял на себя всю полноту власти. Событием, ради которого он мог пойти на столь серьезный шаг, в обстановке идущей почти два года Мировой войны могло быть только вступление СССР в нее. С кем же «вождь народов» собирался воевать? С фашистской Германией? Но в это время Сталин боялся даже мелких инцидентов, способных вызвать недовольство Германии, а тут вдруг такое. Значит, он почему-то не опасался, что Гитлер неправильно поймет факт его назначения советским премьером. Скорее всего, потому, что имелась в виду другая война – та, которую Сталин мог пообещать Гитлеру вести совместно, и эта война могла быть только против Англии.

Вот несколько фактов, подтверждающих эту догадку: новейшие предвоенные советские истребители – МиГ-3 (МиГ-1), Як-1 (высотный вариант), а также Су-1 – разрабатывались для эффективного ведения боя на высоте, на которой должны были летать не немецкие, а английские бомбардировщики (с учетом разрабатывавшихся «Москито»³ и др. и поступавших из США В-17 и В-24; по указанию Сталина большое количество советских транспортных судов (в первую очередь, еще недавно принадлежавших трем прибалтийским республикам) было передано Германии для участия в операции «Морской лев»; шел активный обмен военно-промышленными делегациями, которым показывали почти всё; буквально до последних предвоенных часов осуществлялись поставки сырья и продовольствия в Германию и образцов новейшей военной техники, а также самого современного промышленного оборудования в СССР.

* * *

10 мая 1941 г. произошло сенсационное событие, спутавшее все карты на политическом столе Европы: первый заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс оказался в Англии! Сообщалось, что он перелетел в нее на одноместном истребителе Me-110 и спустился на парашюте в Шотландии. Берлин утверждал, что это поступок умалишенного. Москва серьезно опасалась, что Гесс выполнял специальное поручение Гитлера – прилетел в Англию с проектом договора

³ Отмечено В. А. Белоконем.

о совместных боевых действиях против СССР и, возможно, рассказал о согласии СССР осуществить вместе с Германией высадку в Англию. Я же не исключаю и другой вариант: вполне возможно, что Гесса заманили в Англию или даже выкрали английские спецслужбы, чтобы посеять недоверие между Сталиным и Гитлером и не допустить создания антибританского военного союза СССР и Германии. Есть сообщения о том, что Сталин, принимая в конце августа 1942 г. в Кремле Черчилля, произнес тост за английскую разведку, которая заманила Гесса в Англию.

Не исключено, что, используя пребывание Гесса, Черчилль сам предложил договор о совместном ударе по СССР 22 июня и в этот день на час раньше первого налета немецкой авиации имитировал бомбардировку советских военно-морских баз в Севастополе и Очакове английскими самолетами, прилетевшими с одной из ближневосточных авиабаз. Поэтому в первых сообщениях об этих налетах говорилось, что их осуществили «неизвестные самолеты». А когда Гитлер ударил по СССР, фактически открыв губительный для себя второй фронт, Черчилль никаких действий против СССР не предпринял, а, напротив, немедленно предложил Сталину военный союз и всемерную помощь.

Известно, что до последних своих дней Гитлер в кругу соратников по необъяснимой причине восхищался Сталиным, под руководством которого Германия была разгромлена, и проклинал Черчилля, армии которого внесли в этот разгром несравненно меньший вклад. Может быть, именно за то, что Черчилль переиграл его в 1941 г. и столкнул Германию с Советским Союзом, и это стало началом ее краха?

Тайна начала Великой Отечественной войны бросает тень на многих политиков того времени. Не исключено, что именно поэтому в конце 80-х годов, когда руководство СССР впервые стало склоняться к согласию на освобождение из пожизненного заключения 93-летнего старика по имени Рудольф Гесс, он был убит – задушен в тюрьме Шпандау с имитацией самоубийства (примечательно, что вскоре после этого тюрьму Шпандау вообще снесли).

* * *

15 мая 1941 г. немецкий «Юнкерс-52», беспрепятственно пролетев от западной границы СССР до Москвы, приземлился на Центральном аэродроме (некоторые исследователи указывают, что на Тушинском). Что означал этот перелет, никогда не объяснялось. Однако в последние годы опубликован текст письма Гитлера Сталину от 14 мая 1941 г. (см. Приложение 6). Начинается оно так:

Уважаемый господин Сталин, я пишу Вам это письмо в тот момент, когда я окончательно пришел к выводу, что невозможно добиться прочного мира в Европе ни для нас, ни для будущих поколений без окончательного сокрушения Англии и уничтожения ее как государства.

А заканчивается так:

Примерно 15–20 июня я планирую начать массированную переброску войск на запад с Вашей границы... прошу Вас не поддаваться ни на какие провокации... Я благодарю Вас за то, что Вы пошли мне навстречу в известном Вам вопросе (скорее всего, имеется в виду согласие на участие в операции «Морской лев». – А. О.), и прошу извинить меня за способ, который я выбрал для скорейшей доставки этого письма Вам. Я продолжаю надеяться на нашу встречу в июле. Искренне Ваш Адольф Гитлер. 14 мая 1941 г.

Судя по дате, главная цель письма – объяснение появления Гесса в Англии, в письме же об этом лишь несколько слов: «...господин Гесс – я полагаю, в припадке умопомрачения

из-за переутомления – улетел в Лондон, чтобы, насколько мне известно, побудить англичан к здравому смыслу...» Значит, у Гитлера была еще более важная цель – убедить Сталина в том, что он по-прежнему заинтересован в дружбе с ним, поэтому не надо «поддаваться ни на какие провокации».

Если же на самом деле Гесс улетел не по собственной инициативе, а его выкрала английская разведка, чтобы поссорить Сталина с Гитлером и сорвать совместный десант, то, узнав от своих агентов в Германии об этом письме, Черчилль мог начать через Гесса заочные переговоры с Гитлером (убеждая его в том, что Сталин его письму не поверил и готовит удар по немецким армиям), договориться о «крестовом походе против большевизма» и совместном нападении 22 июня на СССР, а в назначенный день не выполнить своих обязательств, оставив Гитлера в положении, когда тот должен вести войну на два фронта. Но Черчилль просчитался в другом: он был убежден, что схватка двух гигантов – СССР и Германии – будет жестокой и длительной. Ему в голову не приходила мысль о возможности катастрофы советских армий в первые дни войны. Ибо он не знал, насколько тесные союзнические отношения сложились за последние два года «дружбы» Сталина и Гитлера.

* * *

Внезапное нападение на СССР 22 июня 1941 г. не было превентивным ударом Германии по противнику, готовившемуся напасть. Это был удар по союзнику, вместе с которым, координируя свои действия, она готовилась к удару по третьей стране – Англии. Причем по союзнику более сильному, но оказавшемуся в тот момент практически безоружным – не имеющему в передовых частях боеприпасов и горючего, разоружившему (наверняка тоже в соответствии с договоренностью) укрепленные районы на старой границе, а главное – получившему разъяснение своего вождя, что Германия – друг СССР, но Англия хочет столкнуть наши страны.

Поэтому и первый приказ советским войскам в этой войне был: «Огонь не открывать» (да и какой огонь, если, согласно ранее отданному «по соображениям высокой политики» приказу высшего руководства страны, боеприпасов в приграничных частях не оказалось, и нужно было время, чтобы их подвезти).

Поэтому в первые часы войны яростное сопротивление вероломному агрессору оказали только героичнейшие пограничники, имевшие боеприпасы и сражавшиеся до последнего патрона, и то небольшое количество воинских частей, командиры которых, рискуя жизнью, нарушили приказ высшего командования, сохранив боекомплект, и привели свои части в состояние боевой готовности.

Поэтому благодаря отважному нарком ВМФ Н. Г. Кузнецову флот не потерял в первый день войны ни одного корабля, танковая дивизия И. Д. Черняховского углубилась на 20 км на территорию Восточной Пруссии⁴ и, получив приказ вернуться, прорвалась обратно на свою территорию.

⁴ Ничуть не умаляя заслуг этих двух блестящих военачальников, я не могу не отметить, что в первый день войны ни один советский военный корабль не погиб, скорее всего, потому, что бомбежку военно-морских портов и баз по договоренности Гитлера с Черчиллем должны были осуществлять самолеты английских ВВС. И на рассвете 22 июня они имитировали их бомбежку, не нанеся никакого вреда. А 28-я танковая дивизия Черняховского оказалась на территории Восточной Пруссии (называется даже город – Тильзит), вероятно, 21 июня 1941 г. в соответствии с договоренностью высшего руководства СССР и Германии о транспортировке советских соединений и частей к Северному морю. Возможно, ее полки перешли границу своим ходом через специальный проход и двигались к немецкой железнодорожной станции для погрузки на железнодорожные платформы. Поэтому, в отличие от большинства советских танков западных округов в этот день, в боевых машинах 28-й танковой дивизии имелся запас горючего, что и позволило ей, узнав о начале войны утром 22 июня, вернуться на родину, еще раз перейдя границу, но в обратном направлении. Возможно, дивизии удалось сделать это, пристроившись на рассвете 22 июня в хвост наступающей на СССР немецкой танковой колонны (см. [91, с. 338–350]).

А уничтожение фашистской авиацией в первый день войны 1 200 советских самолетов⁵ (большинство из которых были новых типов, из них 800 – на земле, а за два первых дня было уничтожено 2 500 советских самолетов) обеспечило гитлеровцам, по крайней мере, год явного господства в небе.

Такой удар мог выдержать только наш народ. Наши отцы и деды сумели выйти из той страшной войны победителями, даже не подозревая ни о каких интригах в высших сферах, и ценой своей крови и своих жизней отстояли независимость своей Родины.

В 2002 г. в московском издательстве «Вече» вышла книга участника войны Героя Советского Союза, бывшего Первого секретаря правления Союза советских писателей В. Карпова «Генералиссимус», в которой он привел ряд документов И. В. Сталина, ранее никогда не публиковавшихся.

В частности, в ней сообщается, что 20–27 февраля 1942 г. в занятом немцами городе Мценске по поручению Сталина состоялась встреча высших представителей советской и немецкой разведок по вопросу о немедленном заключении перемирия (аналогичного Брестскому миру 1918 г.). Сталин лично набросал тезисы для руководителя советской делегации первого заместителя наркома внутренних дел СССР Меркулова, которые В. Карпов привел полностью за факсимильной подписью вождя.

Пункт 3 этих тезисов выглядит следующим образом: *«После передислокации армии вооруженные силы СССР к концу 1943 года готовы будут начать совместные военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США».*

В. Карпов называет это «тактическим ходом с целью выиграть время»...

Я с ним не согласен и считаю, что согласно публикации о мценской встрече правильность новой гипотезы о начале Великой Отечественной войны подтвердил «Генералиссимус».⁶

⁵ Некоторые историки называют цифру 1 800.

⁶ В последнее время появилось несколько публикаций, авторы которых доказывают, что Карпову подсунили фальшивку, но я считаю, что это абсолютно исключено ввиду его положения как председателя правления Союза писателей СССР и члена ЦК КПСС, а также его политических взглядов – он никогда не был антисталинистом.

Последние дни дружбы с заклятыми друзьями

10 мая 1941 г. исчез заместитель Гитлера по партии «наци № 3» Рудольф Гесс. Нельзя не отметить, что это произошло в день годовщины назначения Черчилля премьер-министром Великобритании, – если Гесса заманила или даже похитила английская разведка, то это можно рассматривать как ее скромный подарок своему премьеру к знаменательной дате.

12 мая германское радио, а следом и газеты публикуют официальное сообщение о том, что Гесс вылетел 10 мая из Аугсбурга в состоянии психического расстройства и в результате галлюцинаций, вероятно, разбился.

13 мая английские утренние газеты, а следом вся мировая пресса публикуют сообщения о том, что в Шотландии разбился истребитель Me-110, пилотируемый Гессом, а он приземлился с парашютом и арестован.

14 мая Гитлер пишет тайное послание Сталину, в котором сообщает, что в Германии существует оппозиция решению осуществить вторжение на острова и что полет Гесса в Англию в состоянии умопомрачения также связан с этим. Гитлер сообщает, что готовится начать переброску войск с советской границы на запад с 15–20 июня, и заканчивает так (см. Приложение б):

Если же провокации со стороны какого-нибудь из моих генералов не удастся избежать, проявите выдержку, не предпринимайте ответных действий и немедленно сообщите мне по известному Вам каналу связи. Только таким образом мы сможем достичь наших общих целей, которые, как мне кажется, мы с Вами четко согласовали.

Считаю, что этот (как и приведенный ранее) отрывок из письма фюрера «вождю народов» в столь напряженный момент довольно недвусмысленно намекает на существование между ними согласованности о вполне определенных действиях в отношении Британской империи.

Как ни печально, следует признать, что это письмо является главной причиной пресловутого сталинского опасения провокации, его призывов к выдержке и запрету каких-либо ответных действий в случае конфликта, а также необходимости его личного обращения к фюреру при каких-либо обострениях на границе. (Сталин свои обещания Гитлеру полностью выполнил, что и обеспечило 22 июня 1941 г. «игру в одни ворота» и объявление советскому народу о нападении Германии только в 12.15, хотя бомбежки шли с 4.00. Нота-меморандум была вручена Шуленбургом Молотову между 3.30 и 4.45, Геббельс приступил к чтению по радио обращения фюрера к немецкому народу о начале войны в 6.30, а Риббентроп начал пресс-конференцию для иностранных атташе и корреспондентов с радиотрансляцией на весь мир в 7.00 по московскому времени.)

15 мая немецкий самолет Ю-52 беспрепятственно пролетает над СССР от Белостока до Москвы и приземляется на Центральном аэродроме (по моему мнению, доставив письмо Сталину от Гитлера от 14 мая 1941 г.).

16–20 мая (как я предполагаю) из-за отсутствия Гесса в Лондоне Сталин колеблется: осуществлять Великую транспортную операцию или отменять ее? Поэтому Гитлер и Черчилль, только что договорившиеся через Гесса о совместном ударе по СССР 22 июня и начале Крестового похода против большевизма, принимают решение: немедленно активизировать боевые действия между Германией и Англией, чтобы показать Сталину, что ни о какой англогерманской договоренности не может быть и речи.

20 мая на острове Крит высаживается немецкий воздушный десант (4 полка, по воздуху переброшено 23 000 солдат и офицеров, 10 000 из них спустились на парашютах). Яростные

бои шли на суше, в воздухе и на море (28 мая – 1 июня остатки британского гарнизона будут эвакуированы боевыми кораблями в ночное время).

Немцы утверждали, что потопили шесть крейсеров и три эсминца, повредили и ряд других кораблей, в том числе линкоры, при этом сами они потеряли 217 самолетов (англичане – 46). Германия, захватив Крит, получила мощную авиационную и военно-морскую базу для боевых действий на Ближнем Востоке.

По мнению некоторых западных специалистов, Крит достался немцам подозрительно легко, несмотря на объявленные обеими сторонами серьезные потери противника.

Одновременно активизируются боевые действия в Северной Атлантике: 18–20 мая два немецких рейдера – новейший линкор «Бисмарк» и тяжелый крейсер «Принц Ойген» – под началом командующего германским надводным флотом адмирала Люсьена выходят в море, чтобы блокировать морские пути в Англию из США и Канады.

22 мая.

Вторая и главная фаза дезинформации... началась по распоряжению начальника штаба верховного командования вермахта В. Кейтеля 22 мая 1941 г. (первая была начата по его же Директиве от 15 февраля 1941 г. – А. О.) и должна была проводиться «с особой убедительностью». В его распоряжении говорилось: чем ближе день нападения на восток, тем более грубые средства (в том числе по линии разведки и контрразведки) должны быть использованы в целях дезинформации. Все усилия окажутся напрасными, если германские войска будут уверены в предстоящем наступлении и слухи об этом просочатся в Германию, напротив, среди личного состава войск на востоке должны циркулировать слухи о «прикрытии тыла со стороны России» и об «отвлекающем сосредоточении на востоке»; вместе с тем войска на побережье Ла-Манша должны быть уверены в подлинности проводимой там подготовки.

[25, с. 31–58]

23 мая английское соединение линкоров, крейсеров и авианосцев догоняет у берегов Гренландии немецкие рейдеры – линкоры «Бисмарк» и «Принц Ойген».

24 мая

05.52 – английские корабли открывают огонь на дистанции 22 км. Попадают в «Бисмарка».

05.55 – немцы открывают огонь. После второго залпа – на английском линкоре «Худ» пожар.

06.01 – в «Худ» попадает тяжелый снаряд «Бисмарка», за его носовой надстройкой поднимается ослепительно яркий столб пламени, и на 9-й минуте боя, переломившись пополам, он уходит под воду. Из 1 500 членов экипажа удалось спасти только троих. (Поразительный морской бой, не имеющий аналогов по краткости, – на 9-й минуте боя осуществлено потопление линкора практически с полной гибелью огромного экипажа!)

18.00–22.45 – в кремлевском кабинете Сталина проходит последнее предвоенное совещание советских высших военачальников – самое загадочное, ибо по нему нет никаких отчетов, стенограмм и решений, более того, ни один из его участников никогда о нем даже не упомянул. Лишь опубликование в послеперестроечные годы Кремлевского журнала [120] позволило узнать имена его участников.

Это – Сталин, Молотов, Тимошенко (нарком обороны), Жуков (начальник Генштаба), Ватутин (замначальника Генштаба и начальник Оперативного управления Генштаба), Жигарев (замнаркома обороны, начальник ГУ ВВС), а также пять командующих западными окру-

гами: Павлов (ЗапОВО), Кузнецов (ПрибОВО), Попов (ЛВО), Черевиченко (ОдВО), Кирпонос (КОВО); члены Военного Совета этих округов: Фоминых, Диброва, Клементьев, Колобяков, Вашугин; командующие ВВС округов: Копец, Ионов, Новиков, Мичугин, Птухин. Следует отметить, что когда все участники совещания вышли и в кабинете остались только Сталин и Молотов, к ним был вызван на 55 минут посол СССР в Болгарии Лаврищев (по моему мнению, это серьезный намек на то, что советские войска готовились к совместной переброске не только на запад, но и на восток).

Скорее всего, Сталин и Молотов собрали только тех, кто лично разрабатывал Великую транспортную операцию и непосредственно должен был участвовать в ней.

Вероятно, к началу совещания советским руководителям уже было отлично известно о десанте на Крите и яростных боях, ведущихся там. Им также успели доложить о крупном морском сражении возле Гренландии и потоплении утром этого дня лучшего и новейшего английского линкора. Я думаю, все это убедило Сталина в том, что договоренность между Гитлером и Черчиллем о прекращении войны между Англией и Германией и начале совместных военных действий против СССР не достигнута, несмотря на присутствие в Англии Гесса, и поэтому можно продолжать подготовку к Великой транспортной операции. И наверняка все участники совещания получили конкретные задания по ее осуществлению.

В тот же день Геббельс пишет в своем дневнике:⁷ «Мы прилежно распространяем, прежде всего через прессу нейтральных стран, слухи о вторжении в Англию. Надеемся, что на эту удочку многие поймутся. Р. (имеется в виду Россия, так называли между собой СССР бонзы Третьего рейха. – А. О.) будет расчленена...» (а не «побеждена», «захвачена» или «уничтожена»). Из этого может следовать, что руководство Третьего рейха рассматривало вместо войны вариант шантажа Советского Союза, когда ему предъявлялись бы претензии с требованием уступить Германии часть территории – Украину и Прибалтику. Об этом в предвоенный период было много слухов и даже публикаций в зарубежной печати.

25 мая Геббельс записывает в дневнике:

Слухи о вторжении (высадке на Британские острова. – А. О.) действуют: в Англии проявляется сильнейшая нервозность. В отношении России нам удалось осуществить великолепный информационный обман. Обилие «уток» приводит к тому, что за рубежом, кажется, вообще перестали понимать, где правда, где ложь. Как раз такая атмосфера нам и нужна...

27 мая в Северной Атлантике английской эскадрой уничтожен лучший и новейший немецкий линкор «Бисмарк» (на котором 5–7 мая Гитлер в сопровождении Геринга и Рёдера наблюдал за маневрами германского флота в Балтийском море). Из двухтысячного экипажа спасено лишь 100 моряков. Думаю, эту трагическую морскую операцию в Большой Игре ее участники вполне могли назвать «Жертва двух ладей». В Большой Игре такие жертвы приносились не раз. Так, для пользы дела, узнав с помощью шифровальной машины «Энигма» о готовящихся немцами бомбардировке города Ковентри и нападении на конвой PQ-17, Черчилль не предпринял ничего, чтобы не раскрыть противнику факта владения им тайной «Энигмы».

Поэтому после таких серьезных боевых потерь немцев и англичан Сталин решил, что это уже не «странная», а вполне серьезная война на уничтожение, что еще больше утвердило его в том, что сговора между Гитлером и Черчиллем, несмотря на загадочный перелет Гесса, не существует. Значит, принятое им 24 мая решение продолжать подготовку к Великой транспортной операции правильное и надо усилить эту работу. Что и было сделано.

29 мая Геббельс почему-то делает в дневнике противоречащую этому запись:

⁷ Здесь и далее в этой главе выдержки из опубликованной части дневников Геббельса по датам [93, с. 301–315; 104, с. 185–275].

В Москве продолжают играть в отгадки. Сталин, кажется, начинает медленно прозревать. Впрочем, он все еще смотрит на события, как кролик на змею...

То ли он действительно боится, что Сталин прозреет и ударит первым, то ли это нужно ему для оправдания готовящегося предательского удара по союзнику – хочет показать, что СССР начинает изменять свое отношение к Германии, а это в «Барбароссе» прямо указано как повод для нанесения германскими войсками превентивного удара по СССР.

30 мая (менее чем через неделю после последнего предвоенного совещания высшего военного руководства в Кремле!) Гитлер назначает дату начала «Барбароссы» – 22 июня 1941 г.

31 мая Геббельс записывает в своем дневнике:

План (в немецком тексте *Fall* – случай, вариант. – **А. О.**) «Барбаросса» разворачивается. Начинаем большую волну его маскировки. Необходимо мобилизовать весь государственный и военный аппарат. Истинное положение вещей известно очень немногим. Мне предстоит нацелить сотрудников министерства пропаганды в ложном направлении. Могу и престиж утратить. Кроме двух сотрудников, никто не будет знать правду. Чем уже круг знающих, тем больше шансов, что обман удастся...

1 июня. Из дневника Геббельса:

Провел совещание в министерстве. Тема – вторжение. Всех нацеливаю на фальшивый след, на Англию...

Значит, все идет по согласованному плану, поэтому в СССР посвященным отдается приказ готовить Красную Армию к Великой транспортной операции. Продолжают перебрасываться на запад новые соединения, усиливается работа по строительству оборонительных сооружений на границе (которая частично и имитируется для дезинформирования англичан, и ведется по-настоящему, но так, чтобы, когда начнется переброска соединений через границу, эти сооружения не мешали движению), заменяются на новые типы танки и самолеты, строятся новые приграничные аэродромы; железнодорожные бригады и батальоны готовятся к перегрузке путей на европейскую колею; вместо политзанятий читается спецкурс о Германии, чтобы солдаты и командиры имели представление о стране, по которой им вскоре придется ехать.

3 июня. Между тем отношения СССР с Германией в этот период вполне союзнические, о чем свидетельствует следующая «Выписка из решения Политбюро ЦК ВКП(б)»:

ПЗЗ/176

3 июня 1941 г.

176. – Вопрос НКВТ.

1. Разрешить Наркомвнешторгу из особых запасов произвести поставку в Германию во исполнение договора:

– меди 6 000 тонн

– никеля 1 500 тонн

– олова 500 тонн

– молибдена 500 тонн

– вольфрама 500 тонн

2. Разрешить УГР выдать Наркомвнешторгу 300 тонн молибден-концентрата с содержанием металла 51 % в обмен на ферромолибден по коэффициенту содержания.⁸

⁸ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 670. Л. 145. Машинопись на бланке: «Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Центральный Комитет». Имеется помета: «Пост. СНК № 1461-532сс. 3/VI-41 г.». Незаверенная копия.

6 июня. Из дневника Геббельса:

Наша маскировочная деятельность срабатывает безупречно. Во всем мире говорят о предстоящем в скором времени заключении военного пакта Берлин – Москва. Можно лишь удивляться, что будет затем...

В этот же день посол Великобритании в СССР Криппс вылетел в Лондон «для консультации со своим правительством».

11 июня Геббельс записывает в дневнике:

Совместно с ОКВ и с согласия фюрера я подготавливаю статью «Крит как пример»... (статья Геббельса должна была убедить всех в том, что высадка немецкого авиадесанта на Крите была успешной репетицией высадки на Британские острова. – **А. О.**) Ее напечатают в «Фелькишер беобахтер» и тут же конфискуют тираж газеты. Об этом Лондону станет известно через американское посольство через сутки. В этом смысл предпринимаемой акции. Все должно служить одной цели – маскировке действий на востоке... Статья получилась – образец хитрости!

12 июня Командующему ЗапОВО генералу армии Кирпоносу отправлена совершенно секретная Директива НКО № 504207 за подписями Тимошенко и Жукова о том, что на территорию ЗапОВО в период с 17. 6 по 2. 7. 41 г. придут 51-й и 63-й стрелковые корпуса, а также 22-й инженерный полк. Среди прочих указаний этой директивы особенно надо отметить следующие:

Соединения, прибывающие на территорию округа, в состав Зап ОВО не включаются и Военному Совету округа не подчиняются... О прибытии на территорию округа указанных выше соединений и частей никто, кроме Вас, члена Военного Совета и начальника штаба округа, не должен знать... Открытые переговоры по телефону и по телеграфу, связанные с прибытием и разгрузкой войск, категорически запрещаются... Всем частям, прибывающим на территорию округа, присвоены условные наименования.⁹

Такие указания позволяют предположить, что перечисленные соединения (в первую очередь инженерный полк!) готовятся к переброске на берег Северного моря.

13 июня. Воистину роковой день в предыстории Великой Отечественной войны.

В 5 часов по берлинскому времени по всей Германии сразу после доставки был конфискован многомиллионный тираж газеты «Фелькишер беобахтер» со статьей Геббельса. Это был намек на то, что Геббельс якобы проболтался в ней об истинных намерениях Третьего рейха. На следующий день Геббельс напишет в дневнике:

Английское радио уже заявило, что наши выступления против России – пустой блеф, за которым скрывается наша подготовка к вторжению (естественно, на Британские острова. – **А. О.**). Такова и была главная цель... (показать Сталину, что идет подготовка совместного удара по Британской империи. – **А. О.**).

Ровно через 12 часов после конфискации газеты по советскому радио передали текст сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г., из которого следовало, что распространяемые (в первую очередь английским послом в СССР Криппсом) слухи «о близости войны между СССР и Германией... являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии

⁹ ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 256. Лл. 2–3. Машинопись. Копия, заверенная зам. начальника Оперативного управления Генштаба генерал-майором Анисовым.

сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны... а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах... связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям». Мол, читайте, сэр Уинстон, конфискованную газету «Фелькишер беобактер», и вам все будет ясно!

В этот же день заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант Ватутин пишет от руки в единственном экземпляре, не указав никакого шифра секретности, самый наисекретнейший документ – «Справку о развертывании вооруженных сил СССР на случай войны на Западе».¹⁰

Само название документа двусмысленно, в любом случае это включение СССР в войну, которая вот уже два года идет на Западе, но только на чьей стороне будет воевать СССР? Если исходить из того, что последние два года СССР имеет с Германией, а не с Англией, договора о ненападении, дружбе и границе, а также о торговле, поставляя ей нефть, зерно и металл, получая новейшее оборудование, станки, военные самолеты и другую военную технику, обменивается с ней военно-техническими делегациями и т. п., то скорее – на стороне Германии. Во всяком случае, я уверен, что с ней в той или иной форме было заключено соглашение о Великой транспортной операции. А уж когда советские армии окажутся на западе Европы, Сталин еще подумает, высаживаться в Англии вместе с немцами или, создав Антигитлеровскую коалицию, вместе с Англией ударить по Германии с двух сторон (вместо вяло текущей на Западе «странной войны»).

Именно в этот день командир 270-го корпусного артполка 16 ск 11А ПриОВО майор Попов пишет «Аттестационный отзыв» на командира дивизиона 152-миллиметровых гаубиц-пушек капитана Осокина Н. И. (моего отца). Отзыв завершается словами: «Достоин выдвижения на должность зам. командира полка по строевой части». Полагаю, что это было связано с преобразованием полка из корпусного в полк РК и подготовкой его к отъезду за границу (об этом свидетельствует то, что полк встретил войну четырехдивизионным составом, как полк РК, а не трех, как положено корпусному артполку).¹¹

14 июня в советских газетах публикуется «Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.».

В этот же день НКВД и НКГБ начинают завершающую часть операции в западных районах страны – Западной Украине, Прибалтике и Западной Белоруссии – по выселению «социально чуждых элементов». Она началась по приказу Берии от 22 мая 1941 г., и последней ее стадией было переселение из Прибалтики и Западной Белоруссии. По моему мнению, истинной целью этой «операции» было выселение местных жителей из полосы конечных участков железных дорог (100–200 км), ведущих к границе, где колея перед самым началом Великой транспортной операции должна была перетягиваться на узкую европейскую.

В этот же день выходит Решение Политбюро,¹² показывающее, что Германия по-прежнему неуклонно выполняет военные заказы СССР:

№ П34/32

14 июня 1941 г.

32. – ВОПРОС НКВД.

Разрешить Наркомвнешторгу Союза ССР:

1. Подтвердить заказы:

¹⁰ ЦА МО РФ. Ф. 16А. Оп. 2951. Д. 236. Лл. 65–69. Рукопись, подлинник, автограф.

¹¹ См. фото этого документа на с. 59 Фотоприложений. Отец понятия не имел о его существовании, даже став 1 мая 1942 г. командиром 270-го полка, и лишь при преобразовании полка в бригаду в октябре 1943 г. кадровик отдал на память ему – уже комбригу – лишний экземпляр этого документа. Очевидно, отец понял его особое значение, если пронес через войну и хранил всю свою жизнь.

¹² АП РФ. Машинопись на бланке «Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Заверенная копия.

а) бывшего Военного министерства Эстонии с фирмой «Крупп» на 9 шт. 105 мм полевых гаубиц и 2 700 шт. выстрелов к ним и

б) бывшего Военного министерства Латвии с фирмой «Шкода» на 36 шт. 105 мм полевых гаубиц и 20 000 шт. выстрелов к ним.

2. Произвести доплату за счет средств НКО Союза ССР по указанным в п. 1 заказам: фирме «Крупп-Г. М.» 512 584 и фирме «Шкода» – ам. долларов 575 955, всего 4 139 452 рублей.

Секретарь ЦК

16 июня начальник Генштаба направляет записку наркому авиапромышленности,¹³ из которой видны специфические транспортные интересы Красной Армии, делающие более чем вероятной подготовку в этот период к десанту через крупную водную преграду:

№ 567240сс Экз. № 1

16 июня 1941 г.

Для обеспечения воздушно-десантных частей НКО необходимо в [19]41–42 годах следующее количество планеров:

На 1941 год:

1. Пятиместных сухопутных планеров 500 шт.
2. Одиннадцатиместных сухопутных планеров 1 000 шт.
3. Одиннадцатиместных гидропланеров 200 шт.
4. Двадцатиместных сухопутных планеров 300 шт.

Всего на 1941 г. 2 000 шт.

На 1942 год:

1. Пятиместных сухопутных планеров 1 000 шт.
2. Одиннадцатиместных сухопутных планеров 3 000 шт.
3. Одиннадцатиместных гидропланеров 500 шт.
4. Двадцатиместных сухопутных планеров 1 000 шт.

Всего на 1942 г. 5 500 шт.

*Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии Жуков*

В тот же день нарком внешней торговли А. И. Микоян пишет Сталину докладную записку № 21125 о ходе выполнения Хозяйственного соглашения с Германией,¹⁴ где перечисляется вся огромная номенклатура поставленных Германией в СССР станков, оборудования и т. д. Одни только военные заказы предусматривали поставки судов, материалов для судостроения, морской артиллерии, минноторпедного вооружения, гидроакустической аппаратуры, гидрографического оборудования, самолетов, полевой артиллерии, оборудования лабораторий, радиосвязи, химического имущества, инженерного вооружения, элементов выстрела, автотанкового вооружения.

17 июня докладной запиской НКГБ в ЦК ВКП(б) за № 2288/М сообщается, что закончена операция в западных районах страны – Западной Украине, Прибалтике и Западной Белоруссии – по выселению «социально чуждых элементов». (Ранее было предписано операцию по арестам и высылке в Литве, Латвии и Эстонии закончить в трехдневный срок, из чего следует, что она началась 14 июня 1941 г.)

¹³ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 652. Л. 74. Машинопись, подлинник, автограф. Имеются пометы.

¹⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 670. Лл. 165–175.

В тот же день нарком госбезопасности Меркулов письмом исх. № 2279/м¹⁵ направляет Сталину последнее агентурное сообщение из Берлина, в котором приводятся несколько важных фактов подготовки к войне и, в частности, говорится: «Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время». Сталин пишет на официальном документе резолюцию:

Т[овари]щу Меркулову. Может послать ваш «источник» из штаба герм[анской] авиации к еб-ной матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст[алин] (см. с. 57 Фотоприложений).

У вождя нервы сдали, он даже матюкнулся – ведь не может же он всем рассказывать, что все это происходит по согласованному с ним плану, а берлинские разговоры о войне с СССР – дезинформация для усыпления Лондона!

18 июня нарком госбезопасности СССР докладывает Сталину, Молотову и Берии о массовом отъезде из СССР сотрудников германского посольства и членов их семей и об уничтожении архивов посольства:

№ 2294/М

18 июня 1941 года

По имеющимся в НКГБ СССР данным, за последние дни среди сотрудников германского посольства в Москве наблюдаются большая нервозность и беспокойство в связи с тем, что, по общему убеждению этих сотрудников, взаимоотношения между Германией и СССР настолько обострились, что в ближайшие дни должна начаться война между ними.

Наблюдается массовый отъезд в Германию сотрудников посольства, их жен и детей с вещами.

Так, за время с 10 по 17 июня в Германию выехало 34 ч. (далее дается расшифровка выезжающих по дням. – **А. О.**)...

16 июня с. г. всем сотрудникам военного, авиационного и военноморского атташатов было объявлено распоряжение быть на своих квартирах не позднее 2 часов ночи.

*Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
Меркулов¹⁶*

В тот же день Турцией подписан договор с Германией о присоединении ее к Пакту трех.

19 июня выходит Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О маскирующей окраске самолетов, взлетно-посадочных полос, палаток и аэродромных сооружений» № 1711-724сс,¹⁷ с необычной подписью: «Председатель СНК Союза ССР и Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»¹⁸ (наверное, это единственный документ предвоенного и военного периода, где Сталин почему-то счел нужным назвать так свою должность, обычно указывалось просто: «Секретарь ЦК»), и в тот же день издается приказ наркома обороны СССР Л/г 0042 «О маскировке аэродромов, воинских частей и важных военных объектов».¹⁹ Согласно постановлению, самолеты и взлетные полосы аэродромов должны быть покрашены до 20 июля 1941 г. (для чего Наркомхимпром должен немедленно выделить необходимые краски), приказ этот срок сокращает до 1 июля 1941 г. и дополнительно требует рассредоточить самолеты по аэродромам, убрав их с взлетных полос, а также создав ряд ложных аэродромов.

¹⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Лл. 50–52. Подлинник.

¹⁶ ЦА ФСБ. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 58. Лл. 1945–1948. В тексте имеются пропуски.

¹⁷ АП РФ. Ф. 93. Коллекция документов.

¹⁸ Начиная с XVII съезда ВКП(б) Сталин избирался не генеральным, а просто секретарем ЦК ВКП(б).

¹⁹ РГВА. Коллекция документов. Машинопись, подлинник, автограф.

Я считаю, что эти распоряжения имели двойную цель:

1. Подготовить аэродромы к перелетам через границу, начиная с 20 июня, немецких самолетов, перебрасываемых через СССР на Ближний Восток, и приземлению их на советских приграничных аэродромах (перелеты должны были происходить в темное время суток или на рассвете с первыми лучами солнца). После приземления самолеты предполагалось выкатывать на охраняемую часть аэродрома, где на них в течение дня будут закрашиваться немецкие опознавательные знаки и наноситься советские, после чего они смогут и в дневное время лететь дальше на восток над территорией СССР.

2. Скрыть советские самолеты от английских самолетов-разведчиков. От немецких разведсамолетов маскироваться было бесполезно, так как с 1940 г. они регулярно летали над советской территорией и знали всё назубок (вполне возможно, что разведполеты регулярно осуществлялись с обеих сторон границы в соответствии с договоренностью о Великой транспортной операции).

14–19 июня для Риббентропа готовятся справки по донесениям немецкой агентуры. Вот некоторые из этих донесений:

а) В берлинском дипломатическом корпусе германо-русские отношения по-прежнему являются предметом постоянных обсуждений. Появившиеся в английской прессе статьи на эту тему рассматриваются в кругах американских дипломатов как предупреждение Англии Кремлю. Англия делает это предупреждение, чтобы затормозить ведущиеся якобы в настоящее время германо-русские переговоры и помешать русским пойти на дальнейшие уступки фюреру.

б) По-прежнему в дипломатическом корпусе распространяется и подробно обсуждается слух о том, что... ожидается официальный визит в Германию главы русского государства. Этот слух особенно активно распространяется болгарской миссией... В посольстве США, в шведской и швейцарской миссиях можно услышать, что встреча имперского министра иностранных дел с Молотовым или фюрера со Сталиным не исключена. Такая встреча якобы будет означать не что иное, как последнюю германскую попытку оказать на Россию мощнейшее давление...

в) Публикация опровержения ТАСС (от 13 июня 1941 г.) в условиях нарастания нервозности и отсутствия ясности относительно намерений фюрера воспринята иностранцами, проживающими в Берлине, как полная сенсация... В интерпретации значения московской публикации мнения расходятся так же сильно, как и в оценке возможного развития германо-русских отношений. В посольстве США преобладает мнение, что Кремль своей вчерашней публикацией продемонстрировал лишь растущий страх перед столкновением с Германией и что смысл заявления ТАСС – выражение готовности к переговорам...

Представитель Юнайтед пресс в Анкаре Дакнеа Шмидт передал берлинскому отделению Юнайтед пресс секретное сообщение о политических взглядах на германо-русские отношения, которые распространены в руководящих турецких кругах в Анкаре. По данным Шмидта, в Анкаре утверждают, что Германия предъявила Советскому Союзу следующие требования:

1) возвращение Бессарабии Румынии, что якобы со всей определенностью было обещано (Гитлером) главе румынского государства во время визита того в Мюнхен,

2) использование рейхом различных нефтяных месторождений Советского Союза, а сверх того – участие в эксплуатации Украины в течение 40 лет. Турецкие круги... придерживаются мнения, что до сих пор германские требования выдвигались в чересчур резкой форме и поэтому по соображениям престижа не могли быть приняты русским правительством...

Утверждается, что, согласно последним сообщениям из Москвы, Берлином и Москвой найдена формула, позволяющая Советскому Союзу, сохраняя престиж великой державы, удовлетворить немецкие пожелания. В настоящий момент... в турецких кругах оценивают состояние... германо-русских отношений позитивно.

[1, док. № 585]

20 июня выходят приказы начальников пограничных округов НКВД об усилении охраны границы, где, в частности, говорится:

1. До 30 июня 1941 г. плановых занятий с личным составом не проводить.
2. Личный состав, находящийся на сборах на учебных заставах, немедленно вернуть на линейные заставы и впредь до особого распоряжения не вызывать...
4. Выходных дней личному составу до 30 июня 1941 г. не предоставлять...

11. Пограннаряды располагать не ближе 300 м от линии границы...

[1, док. № 591]

Я считаю, что повышение боеготовности пограничников было осуществлено не в целях защиты границы от удара немецких войск, а в связи с началом 20 июня Великой транспортной операции. Судя по приказу, переброска войск через границу должна была закончиться к 30 июня.

21 июня вернулись из Берлина сразу три советских самолета с пилотами П. Я. Кириченко (о чем свидетельствует в своих воспоминаниях начальник ГВФ В. С. Молоков), И. Ф. Андреевым и Н. А. Хорпьяковым (о чем свидетельствует Герой Советского Союза летчик С. И. Швец). Это наводит на мысль, что из Берлина в этот день могла возвратиться какая-то большая советская делегация.

В этот же день принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации фронтов и назначениях высшего командного состава. Считается, что официально оно не было принято, но почему-то все его кадровые назначения реализованы (подробнее см. с. 74 Фотоприложений).

В этот же день состоялась беседа наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. фон Шуленбургом.

Шуленбург явился по вызову. Тов. Молотов вручил ему копию заявления по поводу нарушения германскими самолетами нашей границы, которое должен был сделать тов. Деканозов Риббентропу или Вайцзеккеру.

Шуленбург отвечает, что это заявление он передаст в Берлин, и заявляет, что ему ничего не известно о нарушении границы германскими самолетами, но он получает сведения о нарушениях границы самолетами другой стороны...

Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, в чем дело, что за последнее время произошел отъезд из Москвы нескольких сотрудников германского посольства и их жен, усиленно распространяются в острой форме слухи о близкой войне между СССР и Германией, что миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня в Германии опубликовано не было, в чем заключается недовольство

Германии в отношении СССР, если таковое имеется? Шуленбург отвечает, что все эти вопросы имеют основание, но он на них не в состоянии ответить, так как Берлин его совершенно не информирует...

О концентрации германских войск на советской границе Гитлер сказал ему, что это мероприятие принято из предосторожности. Он, Шуленбург, разумеется, телеграфирует о сказанном ему сегодня, но, может быть, целесообразно получить соответствующую информацию от тов. Деканозова. Он, Шуленбург, слышал сообщение английского радио, что тов. Деканозов был принят несколько раз Риббентропом. Германское радио ничего не сообщало об этом.

Тов. Молотов отвечает, что ему известно это сообщение английского радио. Оно не соответствует действительности.

[1, док. № 597; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 5. Лл. 8—11]

Время начала беседы Молотова с Шуленбургом в приведенной советской записи не указано, зато оно указано Шуленбургом в его телеграмме № 1424 в МИД Германии с отчетом об этой встрече – «вечером в 9.30» (на телеграмме есть отметка, что она отправлена из Москвы 22 июня 1941 г.

в 1.17, а получена в Берлине в тот же день в 2.30, совершенно очевидно, что по берлинскому времени). Из указанного на телеграмме времени ее отправления следует также, что, скорее всего, беседа Шуленбурга с Молотовым закончилась очень поздно, ибо, учитывая ситуацию, он обязан был немедленно доложить о ней в Берлин.

Поскольку в Кремлевском журнале записано, что Молотов в этот день с 18.27 до 23.00 неотлучно находился в кабинете Сталина, возникает вопрос: как и где он принимал Шуленбурга? Вариантов три: либо он выходил, покидая столь важное совещание, причем дежурный в приемной почему-то не зарегистрировал его выход в журнале (что кажется маловероятным), либо этот прием происходил в кабинете Молотова, либо Шуленбург заходил в кабинет Сталина в указанное время, прервав шедшее там совещание (что также маловероятно).

И еще одна цепочка событий последнего предвоенного дня. В своих воспоминаниях Г. К. Жуков пишет, что вечером ему сообщили о немецком перебежчике в КОВО, который предупредил о нападении немцев на рассвете. Он по телефону сообщил об этом Сталину и в 20.50 вошел вместе с Тимошенко в кабинет вождя, где находился до 22.20. Это делает более вероятным следующий вариант: Жуков и Тимошенко в кабинете Сталина докладывают о перебежчике – Молотов звонит Шуленбургу и просит его срочно приехать – Шуленбург приезжает, ему рассказывают о перебежчике и о назначенном на утро нападении на СССР и просят дать объяснения.

Я допускаю и другой вариант встречи Молотова с Шуленбургом – по инициативе Шуленбурга, либо вернувшегося из Берлина, либо имевшего беседу с кем-то, только что вернувшимся из Берлина, либо узнавшего содержание привезенного ему самолетом запечатанного пакета с нотой-меморандумом от 21 июня 1941 г.

Вероятность такого варианта довольно велика, если учесть теплое отношение Шуленбурга к России и три встречи с его советским коллегой Деканозовым (5, 9 и 12 мая 1941 г.) в неофициальной обстановке, во время которых он даже предупреждал о подготовке Германией удара по СССР (Сталин сказал по этому поводу: «Дезинформация пошла на уровне послов»). Тогда приглашение его Молотовым 21 июня и вручение вербальной ноты о нарушениях границы немецкими самолетами с одновременным вручением такой же ноты Деканозовым германскому МИД в Берлине – просто срочно организованное Молотовым прикрытие инициативы Шуленбурга.

Если так оно и было, то по-новому объясняется и появление Директивы № 1, отправленной западным округам. Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях» утверждает, что аргу-

ментом, убедившим Сталина в том, что она нужна, стало задержание перебежчика в КОВО, но ведь до этого перебежчики со сходными заявлениями задерживались неоднократно, однако директиву в войска почему-то не давали. Скорее всего, ее отправили именно после беседы Шуленбурга с Молотовым, во время которой Шуленбург, рискуя жизнью, прямо предупредил его о назначенном на рассвете 22 июня 1941 г. ударе немецкой армии. Не исключено, что непонятное указание в Директиве № 1: «*В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев*», хотя в сообщении перебежчиков говорилось не о «возможности», а называлось совершенно конкретное время нападения – 22 июня в 3 часа утра по берлинскому времени (в 4 часа по московскому), было дано именно для прикрытия источника информации и в надежде на то, что это все же провокация, пусть даже на уровне Риббентропа.

Загадочная телеграмма атташе Баумбаха (только документы)

Среди предвоенных документов 1941 г. имеется одна загадочная телеграмма, объяснение которой могло бы пролить свет на тайну 22 июня 1941 г. Это телеграмма военно-морского атташе Германии в СССР капитана 1-го ранга Вернера Баумбаха от 24 апреля. Но вначале обратим внимание и на несколько других документов.

Документы из книги «Оглашению не подлежит. СССР – Германия. 1939–1941» [86]

158.²⁰ Меморандум МИД Германии (Кому? По непонятной причине это нигде не указано. – А. О.)

Берлин, 13 марта 1941 г.

Государственная тайна

Генерал Варлимонт и капитан военно-морских сил Бюркнер высказали мнение, что по определенным причинам необходимы скорейшее прекращение деятельности многочисленных русских комиссий, работающих на германской территории на Востоке, и их немедленная отправка домой. Подобные комиссии все еще находятся на германской территории в связи с возвращением из Германии в Литву литовских эмигрантов. Еще действует германо-русская пограничная комиссия, а также несколько местных подкомиссий. Одни из этих подкомиссий находятся на русской территории, а другие – на территории Германии (и, между прочим, к югу от Сувалок). Работа этих подкомиссий должна была быть закончена к 10 марта. По ряду причин они еще не начали своей работы. ОКВ требует, чтобы было сделано все возможное для недопущения их работы.

Присутствие русских в этих районах Германии может быть разрешено лишь до 25 марта. В северном секторе уже собираются крупные контингенты германских войск. С 20 марта будут иметь место еще более крупные концентрации.

В связи с этим встает вопрос, не займет ли армия здание русского консулата в Кенигсберге.

*Ritter*²¹

163. Посол Шуленбург – В МИД Германии

(После переговоров и подписания пакта о нейтралитете между СССР и Японией Сталин приехал проводить японского министра иностранных дел Мацуоку на вокзал. Среди провожавших был и германский посол в Москве Шуленбург. Вернувшись с вокзала, он немедленно дал телеграмму в Берлин, а через несколько часов отправил вот это дополнение к ней. – А. О.)

Телеграмма

Москва, 13 апреля 1941 – 21. 00

№ 884 от 13 апреля

²⁰ Здесь и далее в этой главе – номер документа в цитируемой книге [86].

²¹ В то время посол для специальных поручений при Министерстве иностранных дел Германии.

В дополнение к моей телеграмме

№ 883 от 13 апреля

Срочно!

1. Как следует из заявления Мацуоки здешнему итальянскому послу, заверение Мацуоки, что он приложит все усилия для ликвидации японских концессий на Северном Сахалине, было письменно подтверждено письмом Мацуоки Молотову.

2. На вопрос итальянского посла, поднимался ли во время переговоров Мацуоки со Сталиным вопрос об отношениях Советского Союза с Осью, Мацуока ответил, что Сталин сказал ему, что он – убежденный сторонник Оси и противник Англии и Америки.

3. Отбытие Мацуоки задержалось на час, а затем имела место необычная церемония. Явно неожиданно как для японцев, так и для русских вдруг появились Сталин и Молотов и в подчеркнуто дружеской манере приветствовали Мацуоку и японцев, которые там присутствовали, и пожелали им приятного путешествия. Затем Сталин громко спросил обо мне и, найдя меня, подошел, обнял меня за плечи и сказал: «Мы должны остаться друзьями, и Вы должны теперь всё для этого сделать!» Затем Сталин повернулся к исполняющему обязанности немецкого военного атташе полковнику Кребсу и, предварительно убедившись, что он немец, сказал ему: «Мы останемся друзьями с Вами в любом случае». Сталин, несомненно, приветствовал полковника Кребса и меня таким образом намеренно и тем самым сознательно привлек всеобщее внимание многочисленной публики, присутствовавшей при этом.

Шуленбург

164. Поверенный в делах Типпельскирх – в МИД Германии Телеграмма

Москва, 16 апреля 1941 – 0.37

Получена 16 апреля 1941 – 3.10

№ 902 от 15 апреля 1941 г.

Срочно!

В дополнение к телеграмме № 884 от 13 апреля

Секретно!

Японский посол, которого я сегодня посетил, сказал мне, что с заключением советско-японского пакта о нейтралитете в советском правительстве создалась очень благоприятная атмосфера, в чем его убеждал Молотов, который сегодня попросил его прийти немедленно для продолжения переговоров о торговом соглашении. Заключение договора [о нейтралитете] вызвало разочарование и беспокойство в Америке, где с интересом следили за визитом Мацуоки в Берлин и Рим.

Сотрудники здешнего японского посольства утверждают, что пакт выгоден не только Японии, но и Оси, что он благоприятно воздействует на отношения Советского Союза с Осью и что Советский Союз готов сотрудничать с Осью.

Поведение Сталина в отношении господина посла на вокзале во время отъезда Мацуоки рассматривается здешним дипломатическим корпусом в таком же духе. Часто высказывается мнение, что Сталин специально

воспользовался возможностью продемонстрировать свое отношение к Германии в присутствии иностранных дипломатов и представителей прессы. Ввиду постоянно циркулирующих слухов о неизбежном столкновении между Германией и Советским Союзом это следует считать заслуживающим особого внимания. В то же время изменившаяся позиция советского правительства связывается здесь с успехами германских вооруженных сил в Югославии и Греции.

Типпельскирх

Раз эту телеграмму отправил Типпельскирх, значит, можно предположить, что Шуленбург 14 апреля 1941 г. вылетел в Берлин, передав ему свои обязанности. Это подтверждает известный факт аудиенции Шуленбурга у Гитлера 28 апреля 1941 г., во время которой он якобы понял, что война с СССР неизбежна. Почему же сталинские дружеские объятия на перроне Казанского вокзала и сообщение японского посла о готовности Советского Союза сотрудничать с Осью вызвали у Гитлера решение воевать с СССР, то есть начать вдруг войну на два фронта?

А может быть, отъезд Шуленбурга имел другую цель и его пребывание в Берлине закончилось окончательным согласованием вопроса о присоединении СССР к Пакту трех и превращением его в Пакт четырех? Ведь к Первомаю Шуленбург вернулся в Москву вместе с советским послом в Берлине Деканозовым. А может быть, и тот был принят Гитлером 28 апреля вместе с Шуленбургом?

Во всяком случае, 1 Мая Сталин почему-то был не в удрученном, а в прекрасном настроении. Деканозов же стоял на трибуне Мавзолея рядом с ним, первым из советских послов удостоившись такой чести. С чего бы вдруг?

А следующий документ позволяет предположить, что уже 18 апреля 1941 г. (то есть сразу же после того, как Мацуока побывал в Москве, затем в Берлине и вновь в Москве) в Берлине находилась советская делегация, в состав которой входили Деканозов и Крутиков. С немецкой стороны в этой встрече участвовал Шуленбург. Кто же еще?

165. О соблюдении хозяйственного соглашения

Протокол

об итогах встречи между полномочными представителями
Правительства Германской Империи и Правительства Союза Советских
Социалистических Республик

по проверке соблюдения Хозяйственного соглашения
между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик
от 11 февраля 1940 г.

Полномочные представители Правительства Германской Империи и Правительства Союза Советских Социалистических Республик, действуя в соответствии со статьей 10 Хозяйственного соглашения между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г., на основании проверки ими соблюдения вышеуказанного соглашения на 11 февраля 1941 г., согласились в следующем:

По советским данным, советские поставки на 11 февраля 1941 г. исчисляются в 310, 3 миллионов марок. Поставки из Германии на эту сумму будут произведены не позже 11 мая 1941 г.

Исполнено в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, оба текста считаются аутентичными.

Совершено в Берлине, 18 апреля 1941 г.

За Правительство Империи К. Шнурре
По полномочию Правительства СССР А. Крутиков

166. Поверенный в делах Типпельскирх – в МИД Германии

Телеграмма

Москва, 22 апреля 1941 – 0. 05
Получена 22 апреля 1941 – 3. 30
№ 957 от 21 апреля
Срочно!

Генеральный секретарь Наркомата иностранных дел вызвал меня сегодня в свой кабинет и вручил мне вербальную ноту, в которой содержится требование безотлагательно принять меры против продолжающихся нарушений границы СССР германскими самолетами. В последнее время нарушения значительно участились. С 27 марта по 18 апреля произошло 80 подобных случаев.

Нота, к которой приложено подробное описание 80-ти нарушений, обращает особое внимание на случай с приземлившимся около Ровно 15 апреля самолетом, в котором были найдены фотоаппарат, несколько кассет отснятой пленки и порванная топографическая карта районов СССР, что свидетельствует о целях экипажа этого самолета.

Нота содержит дословно следующее:

«Соответственно, Народный Комиссариат считает, что необходимо напомнить германскому посольству о заявлении, сделанном 28 марта 1940 г. помощником военного атташе полпредства СССР в Берлине Имперскому маршалу Герингу, в котором говорилось, что Народный Комиссар обороны СССР сделал исключение из крайне строгих правил защиты советской границы и дал пограничным войскам приказ не открывать огня по германским самолетам, залетающим на советскую территорию, до тех пор, пока эти перелеты не станут происходить слишком часто».

В заключение в ноте еще раз подчеркнута выражается надежда Комиссара Иностранных Дел, что германское правительство предпримет все необходимые меры, чтобы предотвратить нарушение государственной границы СССР германскими самолетами в будущем.

Генеральный секретарь просил меня передать содержание ноты в Берлин, что я и обещал сделать.

Ввиду того, что советская вербальная нота ссылается на недавний меморандум об аналогичных пограничных нарушениях границы германскими самолетами, а также напоминает нам о заявлении помощника военного атташе, следует, вероятно, ожидать серьезных инцидентов, если германские самолеты будут продолжать нарушения советской границы. Типпельскирх.

То, что телеграмму подписал Типпельскирх, вполне понятно, ибо Шуленбурга нет в Москве, он в Берлине. Но вот почему вербальную ноту вручает не нарком иностранных дел

Молотов, как, например, 21 июня 1941 г., а Генеральный секретарь НКВД без указания фамилии, неясно. Может быть, Молотов в это время инкогнито тоже находился в Берлине, например, возглавляя советскую делегацию на тайных переговорах с Гитлером?

167. Военно-морской атташе в Москве – Военно-морскому командованию Германии

Телеграмма

24 апреля 1941 г.
№ 34112/110 от 24 апреля
Для военно-морского флота

1. Циркулирующие здесь слухи говорят о якобы существующей опасности германо-советской войны, чему способствуют сообщения проезжающих через Германию.
 2. По сведениям советника итальянского посольства, британский посол называет 22 июня как дату начала войны.
 3. Другие называют 20 мая.
 4. Я пытаюсь противодействовать слухам, явно нелепым.
- Военно-морской атташе [Баумбах]*

Это один из самых загадочных предвоенных документов и в первую очередь потому, что 24 апреля 1941 г. Гитлер еще никому, даже своим генералам, не назвал дату нападения на СССР. Тем более она не могла быть в этот момент названа английским послом Криппсом. Показательно, что именно заявления, якобы сделанные Криппсом о намечающейся войне СССР и Германии, будут указаны впоследствии в сообщении ТАСС от 13 июня 1941 г. чуть ли не в качестве главной причины его опубликования. Поэтому, если предположить, что 24 апреля положение было столь близко к войне, что даже заставило Сталина вскоре принять решение о возложении на себя обязанностей Председателя Совнаркома, непонятно как в этот же самый период советская делегация могла вести переговоры в Берлине и почему после ее возвращения в Москву Сталин 1 мая 1941 г. стоял на трибуне Мавзолея в прекрасном настроении. Скорее всего, разговоры о вероятности этого столкновения были «дезой» для англичан, а Председателем Совнаркома Сталин стал перед началом совместных военных действий против Англии.

А вот отрывок из другой публикации [102], позволяющий уточнить реальную дату телеграммы Баумбаха иным путем – из открытых в последние годы материалов о работе советских контрразведчиков перед войной:

Александр Пронин, полковник

Тайна особняка в Хлебном переулке

60 лет назад советской контрразведке удалось организовать регулярное прослушивание и запись конфиденциальных бесед германского военного атташе в Москве генерал-майора Эрнста Кёстринга и его сотрудников. Содержание этих материалов не оставляло сомнений: в ближайшее время Германия нападет на СССР... В 20-х числах апреля 1941 года они получили возможность ежедневно прослушивать и записывать откровенные беседы

ничего не подозревавших германских дипломатов... 25 апреля 1941 года записан следующий разговор между заместителем германского военного атташе Кребсом и помощником военного атташе Шубутом...

Эта информация интересна тем, что хотя из других публикаций известно, что прослушивался только кабинет Кёстринга, беседу в нем ведут лица из его окружения, ибо сам он в это время находился в Берлине вместе с послом Шуленбургом и вернулся в Москву лишь к Первомайскому празднику.

Записи разговоров в немецком посольстве, доставляемые с конца апреля 1941 г. Сталину – практически с того самого времени, когда Баумбах якобы отправил своему начальству в Берлин телеграмму о том, что война Германии и СССР начнется 22 июня 1941 г., показывают, что в это время об этой дате не было даже никаких упоминаний.

...Аппаратура подслушивания день за днем фиксировала все, что происходило в стенах особняка генерала... Вот фрагмент послеобеденной беседы чинов военного и военно-морского атташата, похоже, сдобренной коньячком и состоявшейся в середине мая:

Кёстринг: ...Наступать – вот единственно правильная вещь. Конечно, русские против войны. Я думаю, что все же они боятся...

Баумбах: У меня создалось впечатление, что русские пока спокойны.

Кёстринг: То дело, о котором мы говорили, должно оставаться в абсолютной тайне. Эти две недели должны быть решающими (сроки начала блицкрига против СССР фюрер неоднократно переносил; в середине мая речь шла о готовности к нападению 1 июня. – *Примеч. А. Прошина*)... Природные богатства! Это будут наши естественные завоевания...

Итак, если верить этой публикации, 25 апреля была записана беседа сотрудников немецкого военного атташата. Эта дата подозрительно близка к «24 апреля 1941 года», когда Баумбах якобы отправил в Берлин телеграмму с сообщением о том, что британский посол называет 22 июня 1941 г. датой начала войны Германии и СССР. Разговор, в котором речь идет о решающих «этих двух неделях», почему-то не датирован, хотя автор в газете «Труд» указывает, что он происходит в середине мая, из чего следует, что дата нападения Германии на СССР – 1 июня. Тогда почему же Баумбах, которому это говорит Кёстринг, никак не реагирует на новую дату – не радуется, например, что англичане не узнали истинную дату нападения и поэтому не сумеют предупредить Сталина? Скорее всего, потому, что на самом деле этот разговор происходил **8 июня 1941 г.** (эта дата получается, если от 22 июня отнять 14 дней).

Маршал Советского Союза В. И. Чуйков в своей книге «Конец третьего рейха» (М.: Советская Россия, 1973), описывая свою беседу с парламентаром фашистского руководства начальником Генштаба сухопутных войск генералом Кребсом 1 мая 1945 г., приводит его слова: «Я был также в Москве и до мая сорок первого года замещал там военного атташе». Известно, что Кребс находился в Москве до начала войны (с 1 мая вновь в роли заместителя военного атташе) и был обменен 19(?) июля 1941 г. на болгаро-турецкой границе вместе с работниками германского посольства в Москве на советских дипломатов и специалистов, находившихся в Германии.

Небезынтересен в этой связи и факт срочного отъезда 5 июня английского посла Криппса в Лондон по вызову его правительства (самолетом через Стокгольм), о чем он известил замнаркома иностранных дел Вышинского во время прощального визита в НКВД 4 июня. Если Криппса вызвали в Лондон для объяснений по поводу утечки от него информации о нападении на СССР 22 июня, то опять же более вероятно, что телеграмма Баумбаха была отправлена в Берлин **24 мая, а не 24 апреля.**

Нельзя не обратить внимания и на то, что роковое сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. начинается фразой: «Еще до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о “близости войны между СССР и Германией”». Это также указывает на связь сообщения ТАСС с телеграммой Баумбаха, причем временной интервал между ними свидетельствует в пользу того, что телеграмма была отправлена 24 мая, а не 24 апреля.

Из этого следует, что, скорее всего, военно-морской атташе Германии Баумбах сообщил об исходящих от английского посла Криппса слухах о начале войны 22 июня 1941 г. телеграммой в Берлин **24 мая 1941 г.**, однако, возможно, на телеграмме месяц был указан латинскими цифрами: 24/V-41. Поэтому при публикации телеграммы Баумбаха в начале 90-х годов в целях сокрытия реальной даты латинскую цифру V без труда могли исправить на IV, после чего и появилась дата 24 апреля 1941 г. А добавлением первой и последней цифр мог быть изменен и исходящий номер этой телеграммы, переданной якобы не в МИД от посольства, а командованию ВМФ от военно-морского атташе.

Так что эта загадка может быть легко решена, если окажется, что в подлиннике телеграммы Баумбаха дата ее отправки указана латинскими цифрами. Остается лишь отыскать этот подлинник на немецком языке...

Великая транспортная операция

«Бермудский» треугольник на петлицах младшего комсостава

Эта тема началась для меня с одной не очень удачной и не очень качественной фотографии, которую мне принес бывший коллега по работе Владимир Петрович Умрихин, старейший работник предприятия, талантливый слесарь-рационализатор, ветеран Великой Отечественной войны. На фотографии широко улыбался стриженный «под ноль» молодой парень в довоенной гимнастке с петлицами.

– Это одна из последних фотографий моего родного брата Александра, 1918 года рождения, – сказал Владимир Петрович, – и хотя по дате съемки (20 января 1941 года) она не самая последняя, но мы в семье так ее называем, потому, что она из числа тех фотографий, которые брат по какой-то причине собрал вместе и отправил домой перед самой войной, в том числе и эту. Мы их получили 19 июня 1941 года, все в одном конверте вместе с последним письмом от него, – объяснил Владимир Петрович.

– А где он служил в то время?

– Он служил третий год срочной службы. Оказался в самой западной точке Советского Союза. Возле границы, в кавалерийской дивизии, которая стояла в бывшем польском городе Замбров (Самбор). Он служил в конной разведке. В конце апреля перед Первомайскими праздниками Александр неожиданно приехал в Москву в сопровождении двух красноармейцев – он привез важные документы, и они его охраняли. Их послали, потому что они тоже были москвичами и им было где остановиться. А уехали назад они 8 мая 1941 года, я почему все это хорошо помню – на их проводах с Белорусского вокзала я впервые увидел свою будущую жену Катю, которая была родной сестрой одного из сопровождающих – Александра Лизнева (сам Владимир Петрович ушел на фронт 27 июня 1941 г. добровольцем, а поженились они с Екатериной после войны и счастливо прожили 49 лет до самой ее кончины. – **А. О.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.